

ДУМКИ НА ПАПЕРІ

ДУМКИ НА ПАПЕРІ

Антологія «Думки на папері» містить 35 творів, написаних дітьми в рамках курсу «Письменницький метод». Упродовж 10 тижнів дівчата та хлопці з Донецької та Луганської областей відкривали в собі «глибокий голос», вчилися писати про свій досвід та почуття та створювали власну збірку текстів.

Твори, що увійшли до антології, надзвичайно різні. Та об'єднує їх сміливість юних авторів та авторок бути чесними й відкритими.

Антологія «Думки на папері» створена в рамках проекту «Психосоціальне благополуччя та інклюзивне середовище для дітей на сході України», який реалізується *Terre des hommes* — Україна та Дитячим фондом ООН (ЮНІСЕФ) за підтримки уряду Німеччини.

унісек
для кожної дитини

Слово викладачки курсу «Письменницький метод» Наталі Скорикової

«Я СТАНУ ВЕЛИКОЮ, ОБІЦЯЮ!»¹

Два роки тому я вперше подивилася фільм Freedom Writers, заснований на реальних подіях. Після його перегляду я плакала та думала: Боже, дай мені шанс зробити хоча б спробу зробити щось подібне до того, що зробила Ерін Грувелл (Erin Gruwell) для «своїх» дітей. «Своїх» я взяла в лапки, аби не ображати батьків, адже я, як і викладачка Ерін Грувелл, дітей не маю. Але діти, з якими я була цей рік, у певному сенсі стали моїми, а я — їхньою.

Для мене цей проект, як і ця книга, — це суцільний ризик і експеримент. Я ніколи раніше не викладала для таких юних студентів і студенток. Мене запевняли, що з підлітками важко.

Що ж, тепер, отримавши досвід, я впевнено стверджую: «З підлітками не важко — з підлітками цікаво».

За час роботи я зрозуміла, що словосполучення «юна особистість» найбільш чітко описує учасників цього проекту. Більшість із них мені важко назвати дітьми, бо вони мудріші й зріліші за багатьох знайомих мені дорослих. Вони зріліші й мудріші за своїх батьків. Та чи готові це визнати батьки? Чи готові це визнати ми, ті, що звемося дорослими?

Доля та Представництво ЮНІСЕФ в Україні подарували мені шанс втілити в життя мрію, яку зародила в мені Ерін Грувелл своїм прикладом. Протягом року я працювала з молодими авторами та авторками, звичайними школярами та школлярками, що попри навантаження в школі знаходили час писати.

В основі мого викладання лежить авторська програма письменницької майстерності Method Writing каліфорнійського викладача та письменника Джека Грейпса (Jack Grapes).

Курс вчить не просто писати — він вчить сміливості бути собою.

Ця антологія виросла з цього письменницького курсу.

Тексти дуже різні. Є по-дитячому чарівні, є смішні, є глибокі, є сумні, а є сповнені болю. Ми вчилися писати не як письменники, а як особистості. Але є в оповіданнях і спільні риси — це чесність і сміливість.

Чесність у першу чергу перед собою. А сміливість... Ви знайдете сміливість визнати свої помилки, сміливість вголос висловити свою думку, сміливість розказати про свої почуття, сміливість усвідомити свою слабкість, сміливість попросити про допомогу.

Я знаю, що батькам буде важко читати деякі тексти. Я знаю, що ми, дорослі, впізнаватимемо себе в цих історіях. Я знаю, що мовчання зручне. Але я також знаю, що для змін і розвитку ми маємо говорити, ми маємо називати, ми маємо чути, ми маємо визнавати.

«Я стану великою, обіцяю!» — це гасло живе всередині кожної дитини. Це гасло ми не-семо крізь все своє доросле життя. Ми всі хочемо бути кращою людиною — якщо не зараз, то обов'язково в майбутньому.

¹ Рядок взятий з авторської ілюстрації учасниці проекту Ангеліни Галки.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЛЕТА

Я открыл дневник. Первое июня. Первый день лета. Мне хочется поделиться своими мыслями. За окном дождь и ветер. Дождь так сильно льёт, но его не слышно. Шумит ветер. Почему нет солнца? А может, это даже хорошо. Мне грустно. Я сижу у себя в комнате. Всё тот же столик, всё то же моё любимое место. В ютубе играют песни. Грустные. С 9 утра я их слушаю. Я снова не пойму себя. Я устал. Почему? Я не знаю. Я сижу один. Господи, музыка играет на всю квартиру. Это так круто. Мне холодно. На мне футболка, которую я купил прошлым летом, и шорты. Я помню, как я гулял в этой футболке, не снимая её. Это обычная красная футболка. Моя любимая. Сейчас она немного рвётся, но всё равно, она остаётся моей любимой. У меня все хорошо. Нормальные отношения с родителями, друзьями. Но внутри всё равно есть что-то такое, что не даёт мне покоя. Я даже сам этого не пойму. Лето. Три месяца гуляний до ночи, и вся эта атмосфера лета. О Боже, в этом году я даже не ждал последнего звонка. Я не знаю, почему. Всегда я ждал последний звонок и радовался лету. А сейчас мне стало всё равно. Сейчас холодно и льёт дождь. Я даже не думал, что сегодня будет такая погода. Переключилась песня. Теперь играет «Свидание — случайная любовь».

Вау, на улице появилось солнце. Сегодня я и мои друзья собираемся пойти гулять. Мы хотим провести этот день вместе. Пойти вместе гулять. Пешком. Идти два часа. Это долго. Зато будет круто. Главное — мы будем вместе. Но я уже представляю, как я буду улыбаться на улице, как буду скрывать свое настоящее состояние. Или, может, не нужно? На столике стоит кружка чая ...с лимоном. Вкусно. Я люблю пить чай с лимоном. Мой папа тоже любит пить чай. Он пьёт только с лимоном. Теперь и я пью чай только с лимоном. За окном лают собаки. Их, наверное, тоже что-то тревожит. Было бы интересно понимать, о чём думают собаки. Мне кажется, собака может описать некоторых людей изнутри, когда она громко и долго лает. Я выставляю в сторис инстаграма посты, которые описывают меня изнутри. На полочке стоят духи Scent for men, мои любимые. У них такой вкусный запах. Я всегда ими пользуюсь. Мне будет грустно, когда они закончатся. А они точно закончатся. Всё заканчивается.

Перестал лить дождь. Уже лучше. Всё ещё играют песни. Всё ещё открыт мой дневник. Всё ещё то же настроение. Лежит коробочка от наушников. Одна. Я одинок, как эта коробочка. Рядом со мной близкие, друзья, у меня всё хорошо. Но внутри я одинок. Каждому знакомо это чувство. И это нормально. Мне жаль тех людей, которые не понимают этого. Которые смеются и говорят: «Ха-ха-ха, Боже, тебе грустно? Тебе больно? Не смеши! Ты больной, похоже». Я считаю, каждый человек разный. Люди, не зная, что произошло и какая причина для грусти, так говорят. А даже если нет причины и нам хочется погрушиться, тогда что? Я больной? Грустят только больные люди? Почему я должен быть всё время весёлым? Простой вопрос — зачем? Зачем они так говорят?

Зазвонил телефон. Звонит папа. Я даже не заметил.

— Как ты? — спросил папа.

Я не могу говорить своим родителям всю правду, что со мной. Опять же, почему? Я не знаю. Я хочу, чтобы меня услышали. Никогда не прекращайте делать то, что вам нравится. Никогда не унывайте из-за одного, ОДНОГО человека, который вам сказал, что вы ничего не умеете, что вы просто прикидываетесь или ещё что-то. Никогда. Я, ты, он, она — все мы разные. Все мы делаем то, что нам хочется. Какая разница, что говорит какой-то один человек, который сам толком не умеет ничего. У меня такое было. У меня был ютуб-канал. Мне было 10 лет. Я снимал разные видео. Про личные дневники, челленджи всякие. Все мы таким занимались. И вот. Мне, помню, несколько человек сказали: «Ты никогда ничего не добьёшься, ты никто». После этих слов я просто закрылся. Я ничего не делал. Почему я тогда не продолжил заниматься тем, что мне нравилось? Даже если бы ничего не получилось. Мне же это нравилось. Просто нравилось. Именно поэтому я сейчас себе говорю: «Никогда не нужно сдаваться. Нужно делать всё, что я хочу и всё, что мне нравится».

— Отлично, — я говорю папе. — Да, отлично, конечно.

Мне грустно. Я не хочу грустить. Меня ждёт крутой день. У меня закрываются глаза.

Ух... Долго думал, писать или не писать этот текст. Просто тема текста очень неприятная и даже серьёзная. Начнём с самого начала.

Мне было 7 лет. Я иду первый раз в школу. Для меня это было такое хорошее событие, я прям радовался.

1 сентября. Все в парадной форме и с хорошим настроением, я в том числе. Первый класс, мне легко. С первого класса я умел читать и писать. Мы рисовали, выводили разные полосочки и буквочки. Мне было легко. Я не хочу как-то этим хвастаться, нет. Во втором классе было уже чуть сложнее, но именно со второго класса начались, так сказать, первые проблемы, и дело было не в учёбе, которая давалась мне легко.

Проблема была в том, что я был самым маленьким. Не в плане возраста, а в плане роста и веса. Да, я соглашусь, 7 лет — это маленький возраст, все дети маленькие. Но чтобы вы понимали, все дети были с нормальными ростом и весом, они были почти одинаковые, а у меня было всё в 1-2 раза меньше. Где-то в середине года нам сказали пойти к медсестре, чтобы взвеситься и померять рост. Вот тогда всё стало плохо. Уже до всех этих «процедур» все знали, что я самый маленький. Но после того, как медсестра назвала цифры, все начали смеяться на весь кабинет. Мне было неприятно, но я не сильно придал этому значение. В тот момент я ещё не понимал, что меня ждёт...

У всех одноклассников были нормальные вес и рост для их возраста. А у меня было всё меньше. Вроде были такие числа: рост 1,32 м и вес 26 кг. Я сам понимал, что это ужасно. Хотя я кашал нормально. Я не знаю, почему так было. Рост — это ещё ничего, но вот вес — это кошмар. После всех этих процедур взвешивания и обмеривания весь класс ещё неделю смеялся надо мной. У нас ещё были такие в классе, которые рассказывали это другим. Поэтому смеялось всё больше людей.

У меня тогда появился очень большой комплекс. Меня обсуждали за спиной, а в лицо говорили: «Да не переживай ты, всё норм». Согласитесь, не очень, люди? Проходит учебный год. Я думаю, что наконец-то все забудут о том случае. Летом я начал больше кушать. Но, увы, это не помогало.

Третий класс. Начало года было нормальным, я даже обрадовался, что все забыли о том случае. Всё было хорошо, пока нас снова не начали взвешивать и мерить рост. На тот момент ситуация была чуть лучше. Рост — 1,39 м, а вес — 28 кг. Но мои одноклассники всё равно начали смеяться. Даже тот, который был почти как я. Но у него такой образ жизни, что один раз он нормальный, а другой раз — нет. Ну, в общем, он, как и другие, начал смеяться.

Конечно, не весь класс смеялся, а только часть — те, которые, кроме этого, ничего не умеют, ха-ха. Дело в том, что я был ещё и худым, конечно же. Меня и унижали, и обижали из-за этого. Они говорили: «О Боже, ты такой мелкий! Ты точно ничего не добьёшься». Или «ты такой лох». И ещё один сказал: «Давайте будем его обзывать, он всё равно мелкий и ничего не сделает». По их мнению, я ещё был и заучкой, хотя я просто делал все уроки и отвечал у доски. Я не прям зубрил всё, что есть, я просто выполнял задания. Не знаю, они завидовали или ещё что-то.

Конец года. Я закончил учебный год на отлично, с похвальным листом, в принципе, как и предыдущий год. Снова лето. Радуюсь жизни и уже забыл про ту группу одноклассников, что унижали меня. Наступает четвертый класс. Последний класс из начальных. В классе был и есть мальчик Никита. Он же внук директора. Меня это мало волновало, но он думал, что ему всё можно. Он мне делал подножки, делал плохие вещи. Он постоянно давал подзатыльники. Я иду по классу, а он просто подходит и просто бьёт. Он насмехался надо мной. Вот был любой повод, и он начинал насмехаться.

Я тогда был в шоке. Я не понимал, что было с теми людьми, которые меня унижали, обзывали из-за «недо-веса-и-роста». В четвёртом классе ничего такого больше не происходило. Но осталась одна проблема — я опять же закончил этот класс на отлично.

Наконец-то всё это закончилось. С пятого класса никто меня не обзывал. Со старшей школы всё изменилось. С тем же Никитой мы сейчас чуть ли не лучшие друзья. Просто в те годы мы были маленькими и ничего не понимали. Конечно, это никогда не забудется, но хорошо, что всё наладилось. Если честно, то те слова, которые были сказаны в мою сторону, даже мне помогли. Я понял, что нужно любить себя таким, каким я есть. НЕВАЖНО, что говорит один человек или десять, да даже если тридцать. Из-за них не стоит загоняться. Да, поначалу были комплексы, но потом они исчезают.

Сейчас у меня с весом и ростом все отлично. Я иду пятым по списку по высоте. У меня рост 1,62 м. Я считаю, это нормальный рост для меня. Помню, в начале стоял последним, а сейчас пятым-четвёртым. Самому аж не верится. Одноклассники, которые стояли шестыми-седьмыми, сейчас стоят позади меня. Но мне всё равно, потому что каждому своё. И я не собираюсь смеяться над другими, как смеялись надо мной. Ещё все отношения с одноклассниками сейчас отличные. Я со всеми дружу и очень хорошо общаюсь.

Хватит, наверное. Пойду на улицу, пойду в новый день.

ОЛЕГ, 14 РОКІВ

ШКОЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Я пришёл со школы, переоделся, поставил чайник греться. Лёг на кровать, закрыл глаза и вспомнил сегодняшний школьный день.

Я сижу на уроке химии. Весь наш класс в серых тонах: обои, шторы. Со мной сидит друг Матвей. Он одет в тёмно-синюю рубашку с короткими рукавами, чёрные брюки и коричневые туфли. Я же одет уж точно не как ученик. На мне белая футболка, на которой изображён принт скелета на скейте, синие джинсы и кроссовки. На парте лежит фантик от конфеты Toffix, которую я только что съел. Учитель что-то объясняет у доски, но я не слушаю. Урок идёт 45 минут. 45 минут сидения на стуле. По сути, эта неделя бессмысленная: мы не учимся, контрольные все сделаны. Внезапно взор учителя упал именно на меня и Матвея. Матвей должен был написать реакцию соединения, а я — реакцию разложения веществ. Мы вышли к доске. Я и Матвей быстро справились с заданием. Мы сели по местам. Матвея потом ещё вызывали, но я не обращал внимания. Тогда я думал о другом. Мои мысли были такими: вот я сижу на скучнейшем уроке химии, а вот какой-то мальчик сегодня не пошёл в школу. Этот мальчик сидит сейчас дома и занимается своими делами, он делает то, что ему интересно. В этот момент Матвей предложил мне поиграть в игру на двоих, я охотно согласился.

Мы так увлеклись игрой, что не заметили, как закончился урок.

Закипел чайник. Пойду заваривать чай.

Вот я иногда задумываюсь: в чём смысл школы? Многие ответят, что в этом месте обучаются грамматике, орографии, да и, в принципе, различным наукам. Я понимаю роль истории, алгебры или литературы в жизни человека: одно учит развязывать на первый взгляд набор букв и цифр, а второе — из букв делает целый мир у тебя в голове. Но есть маленькая для меня проблема, над которой я не раз ломал голову: в чём настоящий смысл школы? И знаете, что я думаю? В школе мы находим друзей на всю жизнь. Моменты из школы запоминаются навсегда. Школа — это место, в котором собирается много, очень много детей и взрослых, а значит, это социальное место. С первого класса мы контактируем с такими же, как мы. Вот мы и нашли смысл школы — научить детей социальному контакту. Но, к сожалению, школа — это место травли, социопатии и насмешек. Я не раз слышал истории про плохие отношения между детьми в школе. У меня, к счастью, не было такого. Но это я так думаю, что не было. Я не помню таких случаев, потому что я не обращал внимания на насмешки и тому подобное. Оно мне не нужно. Могу дать совет, который, возможно, подарит вам новых друзей или знакомых. Самое главное — будьте открытыми. Откройтесь человеку и, скорей всего, он откроется вам.

Костя, 14 років

МОЙ ДОМИК

У меня есть комната. Она только моя. В ней моя душа. А моя душа — это чувства, эмоции. Они есть в комнате, которую я называю «домиком».

В этом домике много частичек души, загадок, приключений и свободы. Когда заходишь в неё, сразу в глаза бросаются мои рисунки на стене. Они очень необычные. Некоторые рисунки, да почти все, в чёрных деталях, может, серёжки, браслет, чокер, туфли, а самое главное — элемент «инь-янь». А некоторые радужные. Волосы разноцветные, ногти с разнообразным дизайном.

В каждую картинку я добавляю что-то новенькое, необычное и классное. Я могу перечислить некоторые из них: Харли Квин (моя любимая злодейка); розы (обожаю их); принцесса; девочка на отдыхе; подготовка ко сну. Например, когда я смотрю на Харли Квин, сразу вижу, как двое мужчин стоят друг напротив друга с заряженными пистолетами. Но кто эти люди, я понять не могу. Ой, что-то я заговорилась про рисунки!

Надо ещё многое рассказать! Чуть не забыла: у меня в комнате есть маркеры, фломастеры, ручки, карандаши и т.д. Маркеры у меня разные: розовые, зелёные, голубые, оранжевые, фиолетовые, жёлтые. Так, про маркеры свои я сказала, эх, а про ручки — нет!

Ну что ж, ручки. Ух, какие красивые! Есть 5 чёрных ручек, все от разных фирм. Одна из них лежит не в подставке, потому что я много пишу в тетрадях тексты, и она нужна, чтобы подправить что-то. Когда использую их в рисовании? Я вижу нежную розу с чёрными лепестками, которая в рабах у солнца. Эх, а почему? Ещё разноцветные ручки. Мои любимые: золотой с блёсточками, жёлтый неоновый. Розовый неоновый, темно-розовый с блёсточками, зеленый с блёсточками, салатовый, фиолетовый с блёсточками и просто фиолетовый. Это только из одного набора! Эх, совсем не верится! Стоят в отдельной подставке. Я часто ими пользуюсь. Некоторые уже скоро должны закончиться.

Когда я ими рисую или пишу, то вижу маленькую девочку. Она сидит на песке у моря. Там шумят волны, кричит чайка. Все это на закате. И девочка рисует его. Ах, как это мило!

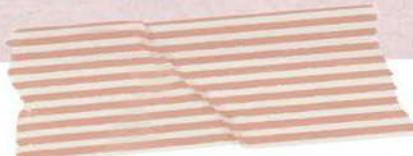
А ещё я очень люблю слушать музыку. Поэтому наушники лежат в комнате. Я слушаю совершенно разную музыку. И старые песни, и новые. Старые: «18 мне уже», «Мы такие разные» и т.д. Я читаю только те книги, которые мне нравятся. Их немного. Одна из них — «Королева пиратов»

(или как-то так). Ещё помимо этого я пишу свои тексты, сказки, рассказы, стихи. В комнате есть мои фото, настольные игры, в которые играем с родителями, две лампы, 3-D ручка (жёлтая с подставкой белой), рюкзаки очень разные — не только по цвету, но и по качеству. Когда хожу с розовым, чувствую себя маленькой принцессой. А когда с чёрным с «алмазами» — строгой, а когда просто с чёрным — то пацанкой.

У меня есть комната. Она только моя. В ней моя душа. А моя душа — это чувства, эмоции. Они есть в комнате, которую я называю «домиком».

VIKA, 12 РОКІВ

ВЗРОСЛЫЕ

Понедельник. Двенадцать часов. Я недавно проснулась. На улице лето, хорошая погода, хотя обещали ещё неделю дождь. Ко мне пришла бабушка. Мы сидим на кухне, пьём чай. Я сделала глоток чёрного горячего чая. На столе стоят две кружки белого цвета и лежат круассаны с вишней и шоколадное яйцо. Чай очень горячий, но я люблю такой. На столе стоят розовые пионы. У них очень классный запах. Я одета в красную футболку и чёрные лосины с английской надписью «run», что в переводе означает «бегать». На моей бабушке чёрно-белая футболка и джинсы. По телевизору идёт «Универ» — это очень старый сериал, но всё же мне нравится его смотреть.

Началась реклама. Мы продолжаем пить чай и разговаривать. Бабушка спрашивает меня за школу. Школа — это то место, куда мне нравится ходить. Мне нравится общаться с людьми, особенно с теми, которых я знаю давно. С кем-то я общаюсь больше, с кем-то — меньше, но всё равно общаюсь. Друзья — это люди, с которыми вам комфортно общаться и проводить время. Они не будут говорить о вас что-то плохое за спиной. Если им что-то не понравится, они скажут вам это в открытую. Конечно, не у всех есть такие друзья. Я знаю много людей, у меня много знакомых, но друзьями тяжело назвать всех. Некоторые обсуждают меня за спиной. Они думают, что я не узнаю об этом. Другие дружат со мной из-за какой-то выгоды и тоже думают, что я не узнаю об этом.

Как по мне, друзьями можно назвать людей, с которыми вы общаетесь давно, вы видели, как они поступают в той или иной ситуации. Вы должны быть уверены на все 100% в этом человеке. Некоторые считают, что глупо выделять среди друзей лучших. Но я так не думаю. Я считаю, это личный выбор каждого. Каждый человек имеет своё мнение. Очень жаль, что многие этого не понимают. Некоторые считают, что их лучшие друзья не должны общаться больше ни с кем, но это бред. Нельзя запретить человеку общаться с кем-то. Глупо запрещать ему гулять с другими. Человек — это личность. Он имеет своё мнение.

Я встречала в жизни людей, зависимых от чужого мнения. Раньше я тоже была такой. Например, я очень расстроилась, когда мальчик из нашей школы начал смеяться надо мной. Я тогда была в классе седьмом. У меня были очень модные штаны. Они были очень широкие, назывались кюлоты.

Я их купила в другом городе. Там уже были люди в таких, я видела в социальных сетях у модных блогеров такие. Они были очень классными. Так как я живу в посёлке городского типа, я знала, что многие ещё не знают такой моды, но чтобы прямо начать смеяться — я была тогда в шоке. Я пошла в этих штанах в школу. Конечно, там таких ещё не было ни у кого. Одноклассники почти никак не отреагировали на них, а вот один старшеклассник отреагировал. Я просто проходила по коридору, когда он шёл мне навстречу. Посмеялся с моих штанов и сказал такую фразу:

— Штаны, как у бабки.

Эта фраза запомнилась мне надолго. Мне было очень обидно и неприятно. Хотя это были модные штаны. Я отложила их в шкаф и некоторое время не надевала их. А потом подумала: почему какой-то человек, который вообще не важен мне, мнение которого меня даже не интересует, почему из-за него я не должна носить то, что мне нравится?

Я достала штаны из шкафа и надела их в школу. Я больше не обращала внимание на то, что он говорит.

Вскоре он понял, что я его не замечаю, и перестал что-то говорить. Прошло месяцев шесть, и первого сентября пришли человек пять в таких штанах. Сказать, что я была в шоке, — ничего не сказать. В наш посёлок доходит мода спустя полгода. Сначала смеялись, что я в таком хожу, а потом сами начали так ходить. Могу сделать вывод, что нужно слушать только себя и не обращать внимание на чужое мнение, ведь оно ничего не значит.

Вообще школа — это то место, где у всех были разные эмоции. Кто-то тут плакал из-за двойки; из-за того, что не знал, что писать в контрольной; из-за того, что на тебя накричали или толкнули. А кто-то испытывал очень яркие эмоции радости, когда была хорошая оценка, когда получил грамоту или когда просто нравилось проводить время с друзьями.

Первые друзья, первая любовь, ссоры уже с близкими для тебя людьми. Я очень рада, что хожу в школу. Я рада, что у меня появились новые друзья. Мы начали общаться именно в школе, и я видела человека таким, каким

он есть на самом деле. У меня появились новые увлечения. Конечно, иногда из-за школы и домашних заданий я не успевала делать то, что я хотела, гулять тогда, когда я хочу.

Я хожу на волейбол. Из школы идти довольно долго. Начало тренировки в 16:00, но можно приходить и раньше. Это даже хорошо, если придёшь раньше. Иногда по четвергам у нас 8 уроков, и именно в этот день тренировка. Идёт дождь, мы с подругой хотели отпроситься на 20 минут раньше с урока, чтобы поехать на автобусе, а не идти под дождём. Нам разрешили, но когда отпросились ещё две девочки, учительница отказалась и пошла разговаривать с классным руководителем. Они вместе пришли на урок и начали говорить нам, что школа на первом месте, что история важнее, чем волейбол.

— Сначала школа, а потом ваши увлечения, — сказала учительница.

Но я не пойму, почему так? У нас у всех есть свои любимые занятия, но из-за школы это невозможно. Классная руководительница сказала такую фразу:

— ПУСТЬ НАД ВАМИ СЖАЛЯТСЯ ВАШИ РОДИТЕЛИ И ЗАКАЖУТ
ВАМ ТАКСИ ИЛИ ОТВЕЗУТ ВАС.

Я не поняла, почему она сказала именно «сжимаются». Почему они должны это делать, если есть возможность доехать на школьном автобусе? Почему школа так относится к увлечениям учеников? Мы же не прогуливаем урок, мы идём на тренировку, она тоже важна и полезна.

Если бы нас отпустили, мы не упустили бы ничего важного, потому что не было контрольной, самостоятельной или практической. Был обычный урок. Мы бы всё то, что рассказывала учительница, прочитали в книге.

В итоге на нас накричали, чтобы мы сами всё совмещали, ведь мы уже взрослые. Взрослые! Интересная позиция у взрослых: то мы дети по 13–14 лет и должны их, взрослых, слушать, то мы взрослые и сами должны принимать решения. Конечно, мы можем принимать какие-то решения сами, например, как одеться, что выбрать, куда сходить, и тут мы могли выбрать сами, что делать. Мы могли бы встать и пойти на автобус, но нам ведь не разрешают.

Лично я не считаю подростков взрослыми, и я не понимаю учителей.

ЛІЗА, 13 РОКІВ

ВОСПОМИНАНИЯ

Вдруг я услышала какие-то выстрелы.

— Пройди, посмотри салют, — сказала мама. — Сегодня в нашей школе выпускной.

Сегодня пятница. Последний звонок в моей новой школе. Я на нём не присутствовала, потому что я там никто. И у меня были некоторые другие дела. Сейчас 23:30. Мы с мамой закрываем компот на зиму.

Я стою в ванной, выбираю огурцы. Когда я услышала эти слова, мне стало грустно. Грустно, потому что для меня, как мама выразилась, «наша» школа — это та, райгородская, которая уже не школа, а лицей. Я подошла к окну. Там было очень красиво: разные искорки, как будто звёзды, то появлялись, то потухали в небе. Я сразу вспомнила те фото, которые уже в этом году выставили в фейсбуке с выпускного в райгородском лицее. Там выпускной бал чуть раньше, примерно на надели две. Мне стало ещё грустнее. Мне захотелось снова вернуться туда. Мне уже предложили вернуться хотя бы на один день, но я точно знаю, что меня не отпустят родители.

Школа. Для каждого человека это слово особенное. Для кого-то радостное, для кого-то нет. Поначалу для меня это заведение было большой радостью,

но теперь оно для меня большая боль. Школа раньше для меня была большой радостью, потому что я любила учиться, я знала, что там есть такие люди, которые меня поддержат. И даже потому, что мне просто нравилось туда ходить. Я любила школу. Но в один миг это всё закончилось.

Мы переехали в новый дом, и мне пришлось поменять школу. Мне пришлось пойти в новую незнакомую для меня школу. Было очень страшно. Я боялась, что меня будут опять обзывают, говорить, что я переселенка. Я боялась, что опять меня будут обижать. Я этого очень сильно боялась. Я не хотела переходить в новую школу.

9 мая все мы праздновали 76-летие Победы. Я горжусь, что в моей семье были и всегда останутся в сердцах герои. Да, мы празднуем Победу, но в то же время живём во время войны. Конечно, не такой значительной, как Вторая мировая, но всё же сейчас война. И я в ней живу. Интересно, а когда мы победим в этой войне, наши дети и внуки будут вспоминать нас или нет?

2014 год стал самым страшным годом в моей жизни. Именно из-за него мне пришлось уехать из родного города, из родного дома. Поначалу было очень страшно: всё время стреляли, и оно пролетало где-то недалеко. Но потом мы уже привыкли и по звуку определяли, что именно летит. Да, конечно, войне я могу сказать спасибо, потому что я нашла настоящих друзей, увидела самые лучшие пейзажи, почувствовала запах настоящего леса. И самое большое спасибо я бы сказала за то, что во время войны у меня появилось настоящее чудо — моя младшая сестра. Я даже не представляю, как я жила без неё. Вчера у неё был день рождения. Мой принцессе исполнилось целых два года. Это настоящее чудо, которого ни у кого нет. Да, это всё то хорошее, что дала война. Я учусь видеть хорошее. Но война принесла и очень много боли. Когда мы переехали в Райгородку, то сначала меня приняли нормально. Я была во втором классе, и мы были маленькими. Но когда стали постарше, один мальчик начал постоянно называть меня переселенкой.

— Зачем ты сюда вообще приехала? — говорил он. — Тебя, наверное, выгнали из прошлой школы!

Мне всегда было обидно, когда я слышала эти слова. Поначалу я говорила, что с удовольствием вернусь в Луганск. Но через время стала говорить, что я не виновата, что началась эта дурацкая война.

А в конце прошлого года мы снова переехали. Теперь в Петропавловку. Здесь я снова пошла в новую школу. Я нашла новую хорошую подругу. Но я очень сильно скучаю по райгородской школе. Пускай меня там и обижали иногда, но всё же всё остальное было прекрасно. Там были хорошие и добрые учителя, там было много друзей, через дорогу был лес, куда мы осенью ходили по грибы и 1 января катались на санках. А через две улицы была речка, в которой мы

каждое лето купались. Там было всё. И теперь это всё осталось в прошлом. Вот бы изобрести машину времени и вернуться туда, хотя бы на пару лет назад. Но это невозможно. Вот и всё.

Конечно, здесь, в новой школе, меня приняли вроде бы нормально. Но всё же для меня та школа — это что-то своё, это что-то особенное. А эта новая школа для меня чужая. Я не знаю, может, когда-то она станет для меня родной, но всё же для меня родная школа — это та, что в Райгородке. Это была самая лучшая школа на свете. Да, сейчас её переименовали в лицей. И теперь это не школа, а лицей. И мне очень хочется туда вернуться, потому что я очень сильно скучаю по своим одноклассниками, по своим любимым учителям. Здесь я боюсь учителей. Здесь есть такие учителя, которые очень сильно кричат. А когда на меня постоянно кричат, я впадаю в ступор и тогда вообще не могу ни о чём думать или говорить, мне становится страшно.

В той школе на нас кричали только в очень редких случаях, когда мы уже сильно доведём учителя. Это было очень редко, раз или два раза в год, не чаще. Поэтому я считаю, что те мои учителя — самые лучшие, самые добрые на свете. Я очень скучаю. Мне больно. Мне очень тяжело привыкнуть к новым одноклассникам и новым учителям. Я хочу вернуться туда, в прошлое, но это невозможно. Я люблю ту школу, и она для меня самая родная. Сейчас я, конечно, общаюсь со своими теми одноклассниками, но всё же это уже не то общение. Совершенно другое. Такое ощущение, что я их предала. Но не я же ведь в этом виновата.

Однажды, когда мы общались с моей одноклассницей, она мне рассказала, что у них произошло в классе после того, как я уехала. Это был вторник, первый урок. Все сидели в классе, учитель уже был в классе, а за учительским столом стоял у нас большой цветок наподобие кактуса. Он был такой большой, что его привязали к стене к гвоздику. И вот во вторник из-за большого роста кактуса этот болтик сорвался, и кактус упал. Тогда все сначала очень испугались, а потом начали смеяться. Никто не ожидал, что так случится. Сейчас всё это я вспоминаю со смехом, но в тот день это было очень страшно. Тогда как раз был урок нашего классного руководителя — английский язык. Я, конечно, не знаю, что теперь с этим цветком, выжил он или нет, но эта небольшая история сейчас уже для всех смешная. Мне очень было приятно, что моя старая одноклассница мне это рассказывала, что она не стала молчать, что поделилась тем, что было в моём классе, что она поделилась со мной этой историей.

Вообще, по моему мнению, Райгородская общеобразовательная школа — самая лучшая школа на всём белом свете. Я её очень сильно люблю. Пойду отнесу огурцы маме.

НАСЯ, 15 РОКІВ

ОНИ СМОТРЯТ

Я легла на кровать в своей комнате. Всё как всегда: я давно здесь ничего не меняла, хотя на полке с книгами небольшое пополнение. А так всё та же стена, которая от потолка до самого пола завешена плакатами различных героев. Другая стена с пластинками разных размеров. Они чередуются: маленькая, большая, маленькая, большая. Всего их восемь. Напротив кровати стоит шкаф с зеркалом. Он очень вместительный и большой. В комнате темно и прохладно, а ещё есть легкий запах дыма. Я заранее закрыла жалюзи, чтобы свет сюда не попадал. Я не особо люблю солнце. На мне чёрные штаны и какая-то серо-чёрная кофточка с длинным рукавом. Мне вовсе не жарко в ней, хотя маме не нравится, что даже в такую жару (а на улице приблизительно тридцать, а может, и больше градусов) я ношу закрытую одежду. Я не люблю, когда кто-то видит меня и моё тело. Я закрыла глаза рукой.

Мне сложно сказать, когда всё это началось, но однажды мне просто стало страшно. Я боюсь людей. Родители говорят, что это глупо. Но когда я с кем-то общаюсь, мне становится не по себе. Я боюсь выступать, но мне приходиться это делать. Постоянные конкурсы поэтов, школьные мероприятия и даже просто стихи на уроках литературы. Я боюсь этого, потому что они будут смотреть, потому что они наблюдают, потому что они всё время ожидают чего-то от меня. Кто-то ждёт успеха, а кто-то наоборот. Хотя, возможно, им вообще наплевать на то, что происходит, но я так не думаю. Я не люблю, когда на меня смотрят люди. Иногда мне кажется, что весь мир решил взглянуть на меня с презрением или с осуждением. Скорее всего, это просто плохие воспоминания дают о себе знать. Один случай я, наверное, никогда не забуду. Хотя, если честно, мне бы очень хотелось стереть его из своей памяти.

Я училась в пятом классе. Это была среда. Прямо перед моим днём рождения. На последнем уроке у меня начала болеть голова, но я всё равно пошла в музыкальку. Там у меня должно было быть всего два урока: музыкальная литература и вокал. Я зашла, сняла пальто и пошла в класс. Учительница заметила моё состояние и сказала, чтобы я просто посидела. Мне становилось только хуже, и я решила отпроситься с вокала. Что ж, это стало главной ошибкой того дня. Учительница накричала на меня за то, что я пришла без формы. Я смотрела на неё и не понимала, про какую вообще форму идёт речь. Оказалось, что у меня академконцерт. Она сказала, что не надо тут строить из себя больную. Она меня не отпустила. Мне пришлось петь абсолютно без подготовки.

Заиграла музыка, и я начала петь. Я вся дрожала. Руки, ноги и даже голос. Учительница увидела это и просто отвернулась. Ладно, если бы она просто смотрела не на меня, а на какой-то предмет, но так я бы видела её лицо. Но она просто повернулась ко мне спиной. Я закончила петь, но музыка ещё играла. Мне было всё равно. Я выбежала из кабинета, взяла пальто и как можно быстрее вышла на улицу.

Одевалась я уже по дороге. Было жутко холодно, шёл снег и дул сильный ветер, а дорога вообще была покрыта льдом. Я бежала куда глаза глядят. У меня закончились силы, и только тогда я поняла, что я далеко от дома. Голова болела, а ноги не хотели идти, но я всё же смогла дойти домой. Температура была 39,6. Вот так прям перед праздниками и зимними каникулами я заболела.

Я больше не учусь в музыкальной школе. Я не люблю музыку, которую исполняют на фортепиано. Я боюсь петь. Но в каком-то смысле я благодарна им, потому что многие знания оттуда я применяю и сейчас. А самое главное — я всему теперь учусь самостоятельно.

Сейчас полшестого. За окном цветёт вишня. Пару минут назад я говорила с одним близким человеком и в очередной раз услышала фразу: «Он был голубой, да?»

Я не люблю такие выражения. Особенно когда такое говорит человек из моего окружения. Почему вообще существуют разделения на «правильных» и «неправильных» людей? Я часто размышляю вслух. Собеседник начинает что-то там ворчать и пытается объяснить, что меня не должно это волновать. Мне говорят, что я «правильная», я — «нормальная». Но так ли это?

Ещё класса с четвертого меня начала интересовать эта тема. Я слышала, как другие к этому относятся, и мне становилось грустно, потому что я не понимала, как вообще можно запретить кому-то любить. Люди постоянно говорят, какие они воспитанные, грамотные, толерантные, постоянно говорят о правах и равенстве, но на деле поступают совершенно иначе. На деле нет ни толерантности, ни прав, ни равенства.

Очень обидно то, что многие даже не дают возможности высказаться, а сразу начинают поливать оскорблениеми. Бывает, что вообще наносят физические травмы.

Я учусь в девятом классе. Совсем недавно кто-то узнал о моей ориентации. Жизнь превратилась в настоящий кошмар. Я был тихим. Пока не начались эти издевательства. Я всего-то хотел нормальных отношений. Теперь я «гей», я «урод», я «неполноценный» и прочие неприятные слова, которые мне больно вспоминать. Даже лучший друг, которому я доверял, не заступился за меня. Издевательства в школе могли быть вполне терпимыми, но потом родителей вызвали к директору. Они вышли не в самом прекрасном настроении. Дома начался новый ад. После того как на меня повесели ярлык «гей», я сразу стал ненужным обществу. Но что со мной не так? Что я сделал не то? Почему я не могу быть собой? Почему не могу любить того, кого хочу любить? Разве это ненормально?

— Завтра ты поедешь с нами, хорошо? — сказала мама.

— Куда? — я испуганно посмотрел на нее.

Она смотрит на меня, но её голубые глаза теперь какие-то пустые, безжизненные. Серый халат, рыжеватые волосы, собранные в пучок, родинка на левой руке. Да, это она, это моя мама, но в то же время нет. Сейчас на меня смотрит не та весёлая и добрая мама, которая всегда успокаивала меня в детстве, целовала мои раны и говорила, что больше болеть не будет. На меня смотрит абсолютно чужой человек. Между нами пропасть, которую я никогда не смогу преодолеть.

— В больницу, — ответила она.

Она ненадолго замолчала.

— В специальную больницу, тебя там вылечат.

— Вылечат?

Она просто смотрела на меня. Кто я теперь для неё? Она меня ненавидит?

Разве это со мной что-то не так? Нет. Это с обществом проблемы.

За одно мгновение моя жизнь превратилась в настоящий кошмар. Ночью я стащил с кухни нож и заперся в своей комнате. Я отброс для них, верно? Почему я должен это терпеть? Разве это можно назвать жизнью? Нет. Это не жизнь. Они уничтожили меня. Они раздавили меня.

Мои кулаки дрожат, а по щекам текут слёзы. Я хочу жить, но не так. Так я жить не хочу. Я приложил нож к горлу. Я случайно дернул ножом по горлу. Я не хотел. Я испугался крови. Её много. Много красной крови, как и много людей, для которых я неправильный.

Люди такие жестокие. Почему мы все не можем просто жить в мире и согласии? Меня волнует это по многим причинам. Иногда мне даже страшно представить, что в будущем мне предстоит жить именно в этом прогнившем обществе.

Мне нравится девочка. Я не могу об этом никому сказать. Я боюсь. Меня не поймут. Не все, но очень многие. Много людей. Люди живут давно устаревшими стереотипами о том, что каждая девушка должна выйти замуж, родить ребёнка и дальше по списку. Я считаю это абсолютным бредом. В детства я читала сказки и смотрела мультики про пони, мишек и, конечно же, принцесс. Прекрасный принц забирает хрупкую и красивую принцессу в замок, и они живут долго и счастливо. Получается, что общество постоянно навязывает нам, что другой любви быть не может. Но это не так.

Я верю, что когда-нибудь я или кто-то другой сможет достучаться до других людей. Возможно, это хоть немного поможет и сделает наш мир чуточку лучше. Я искренне верю, что у общества всё же есть маленький шанс на лучшее. Я хочу помогать другим принимать себя такими, какими они есть, не бояться быть самими собой.

Скорее всего, пройдёт много лет, пока люди всё же научатся принимать особенности других.

Я буду бороться до конца за себя, за свою жизнь.

ТИНА, 13 РОКІВ

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ ПО ГЕОМЕТРИИ

— Ничего не понятно... — прошептала я.

Я сижу за столом. Передо мной лежит тетрадь, а рядом с ней карандаш и линейка. Рядом с линейкой — фруктовые конфеты. Они маленькие и круглые. Я сижу и думаю, как сделать домашнее задание. Это домашнее задание от репетитора. Да, несмотря на то что сейчас летние каникулы, я всё равно делаю домашние задания. Мама сказала:

— Вот ты переходишь в 9-й класс, а там будут экзамены. От этих экзаменов зависит многое.

А я не понимаю, почему математика — обязательный предмет и почему от неё зависит многое. Я хочу заниматься творчеством, например, рисовать. В рисовании мне не пригодится теорема Пифагора. Зачем мне сдавать математику? Зачем этот обязательный предмет? Но это закон...

Я открыла тетрадь. При виде этих формул мне уже противно.

Я хожу к репетитору, потому что то, как объясняют в школе, я не понимаю. Мама говорит:

— Почему другие понимают, а ты нет?

Действительно, почему? В классе никто не понимает, а к репетиторам ходят только те, кому это действительно нужно. Математика мне всегда тяжело давалась, поэтому мне больше нравятся биология и рисование. Мне интереснее изучать строение жуков, растений, а не решать примеры. Во рту привкус фруктовых конфет, а в комнате пахнет свежестью. Окно открыто,

к тому же время 21:12. Уже стемнело, а на улице стало прохладно. Из окна доносятся звуки сверчков. В руке я держу ручку. Ко мне подошёл брат. У него голубые глаза и бледноватая кожа. Одет он в серую майку и красные шорты.

— Будешь мороженое? — спросил брат.

Я отвлеклась от геометрии. Подумала пару секунд и ответила:

— Нет, спасибо, я потом съем.

Уже вечер и даже почти ночь, а я все ещё делаю домашнее задание. Мне это напоминает, когда была школа: я приходила домой с тренировки по волейболу и сразу начинала делать домашнее задание. И сидела так до полуночи. И только где-то к часу ночи ложилась спать. Тогда я не высыпалась и даже в субботу вставала где-то в восемь, потому что нужно было идти в музыкальную школу. Я занимаюсь игрой на фортепиано. Раньше мне это не нравилось, но со временем это изменилось. Здесь уже зашла мама и спросила:

— Что делаешь?

Вытянув наушники из ушей, я ответила:

— Домашнее задание по геометрии.

Я это сказала уставшим голосом, потому что мне хочется спать, а спать мне хочется, потому что всю ночь я смотрела сериалы.

— Хорошо, — сказала мама, — делай. — Сказала и ушла.

Рядом с тетрадью лежит телефон, на котором задания по геометрии. Возле телефона стружилка, она небольшого размера и жёлтого цвета. На мне белая майка и шорты. Из соседней комнаты слышны звуки телевизора. Каждый вечер мама, папа и бабушка смотрят какой-то фильм.

Я доделала домашнее задание. Я закрыла тетрадь.

Сейчас идёт дождь, и я люблю такую погоду. Люблю, когда дождь, гром, гроза и темнее. От этого какая-то атмосфера... Сейчас я в 8-м классе и перехожу в 9-й, но помню как перешла во 2-й класс. Тогда мы переехали из Украины в Россию. Сразу же со всеми подружиться я не могла, поэтому была сама по себе. И вот когда был первый день в новой школе, мы пошли с мамой в класс, где учительница меня представила перед классом.

Детей было много, из-за чего я стала ещё больше переживать.

— Садись на свободное место, — сказала учительница.

— А Вы, — повернулась она к маме, — можете идти по своим делам.

Я не хотела, чтобы мама уходила. Я начала плакать. Учитель пытался меня

успокоить, но это получилось ненадолго. Все ученики начали перешёптываться между собой.

Школа у них была очень большая, и снаружи, и внутри очень краси-вая. Когда мне нужно было идти домой, меня отвёз школьный автобус. Я узнала, что одна из моих одноклассниц живёт рядом со мной. Её тоже звали София. Мы с ней подружились. Как-то она пошла мне показывать улицу, и там мы встретили двух мальчиков.

— Это местные хулиганы, — сказала Соня.

Они были примерно моего возраста или, может, на один-два года старше. Как оказалось, это были два брата. Тогда они спросили, как меня зовут и откуда я. Я им сказала, что меня зовут София и я из Украины. Тогда они начали смеяться. Они смеялись и называли меня украинкой-беженкой и что-то в таком роде. В тот момент я на них очень сильно обиделась и ушла домой.

Когда я выходила гулять, они постоянно подходили ко мне и начинали обзвывать. Мои новые подруги пытались меня защитить, но у них это не получалось. Когда моё терпение лопнуло, я пошла к своей маме и всё ей рассказала. Тогда она решила пойти к маме этих мальчиков. Сразу было видно, что эти мальчики испугались, и даже очень. Когда мы с мамой уходили, было слышно, как мама этих мальчиков их ругает, после чего на следующий день они извинились. После всей этой ситуации мы начали хорошо дружить. Когда мы переезжали обратно в Украину, мы обменялись страничками в соцсетях и очень долго общались.

Сейчас мы перестали общаться, тем более что это было пять лет назад. Многих людей, в основном подростков, затрагивает такая тема из-за того, что не все люди смогут принять тебя таким, какой ты есть. Не обязательно нравиться каждому человеку. У всех своё мнение. Не нужно забывать, что каждый человек уникален и у всех своё мнение. Но даже если человек будет подо всех подстраиваться, то он не сможет прожить свою жизнь именно так, чтобы все его любили.

Ни один человек не знает, как прожить жизнь, из-за чего каждая жизнь уникальна!

И я не знаю. И моя жизнь уникальна.

Софія, 14 років

РАДУЖНАЯ ПЛАНЕТА

Вся моя жизнь — это отдельная планета. Моя комната — это отдельный мир. Здесь всё так, как мне нравится. Тут у меня мир полон красок. Вокруг меня мои музыкальные инструменты, постеры на белых стенах, много разных игрушек, нарисованные мною картины. Я очень эмоциональный человек. Я бы даже сказала, что у меня есть проблемы. Я успокаиваюсь, когда рисую в своём скетчбуке. Он серый. Я — скромный человек. Я боюсь задеть кого-то словом. Ещё я скрываю свои записи от своих родителей. Я думаю, что они никогда не поймут, что внутри меня. Я бы хотела рассказать им все мои секреты.

Мой мир начинается с того, что я люблю одиночество и мне нравится побывать с собой наедине. Я всегда слушаю музыку, когда мне грустно, так я чувствую себя свободным человеком. Я запираюсь в своей комнате, чтобы немного отвлечься от дел и окружающего мира. Единственный луч света — это мое окно, в котором я вижу бескрайнее поле цветов и прекрасный закат с маленькими беззаботными домиками.

Сейчас я сижу в белом кресле. Оно уютное и тёплое, как мои воспоминания.

В четыре года у меня была самая любимая игрушка. Это был плюшевый медвежонок. Он был коричнево-серого цвета. На шее у него был красный бантик. Я всегда была с ним и никогда не оставляла его в дальнем углу наедине. Мне очень нравилось его обнимать, так я чувствовала, что я не одна. Я очень любила рассказывать ему секреты, ведь я знала, что он меня слышит и понимает, я знала, он никому их не расскажет.

С медвежонком я устраивала чаепитие, всегда брала его в путешествия и даже ходила с ним гулять. Тогда это был мой самый лучший друг.

Я помню тот раз, когда я его потеряла. Я долго его искала и даже в каком-то смысле отчаялась. Но я всегда знала, что он найдётся. Потому что самые близкие друзья никогда не покидают друг друга.

С того момента прошла неделя. Я лежала в кровати и думала, когда же всё-таки мы встретимся с ним. В окно светило солнце, и на улице гуляли дети. Только я сижу дома. Через пять минут пришла мама и принесла.... МОЕГО медвежонка! Я так обрадовалась, что сразу вскочила с кровати обнимать его и маму. Я поблагодарила маму за такой сюрприз. Я оделась в джинсы и свитер, и мы пошли гулять.

И вот сейчас мне 12 лет, и я сижу в этом кресле. И я ощущаю себя так же тепло и уютно, как и с тем медвежонком. Я очень благодарна маме за то, что она мне его подарила и сделала мое детство счастливым. Она у меня очень заботливая. Она много работает, и я понимаю, как ей тяжело. Я стараюсь ее утешать и немного давать отдохнуть. И сейчас она тоже делает мне очень

приятные подарки. Но самый дорогой подарок в этой жизни для меня — это семья.

Моя жизнь, возможно, бывает яркой, но всё же цвета радуги пропадают. Скажу так... если честно, то я не люблю себя. Может, даже ненавижу. Мне сложно жить со своим характером. Он странный, можно сказать, психический. Нет, я не ненормальная, просто в голову лезут очень странные мысли. У меня слишком много эмоций, переживаний, от которых сердце бьётся так, будто я бегу со скоростью света. Моё настроение — это что-то невозможное. Оно может поменяться больше 30 раз в день. Моё нелюбимое занятие в музыкальной школе — это вокал.

Дело в том, что я очень люблю петь, и буду заниматься этим всегда, но мне абсолютно не нравятся песни, которые мне дают. Это народные украинские песни. А мне нравятся более современные песни. Мне всегда дают то, что нравится другим, но не мне. Вот жизнь такая штука, что ни выбери, за кого ни проголосуй, что ни купи, кому-то это не понравится. Это как выбор, например, с краской для подъезда: соседка со 2-го этажа хочет серый, бабушка с 3-го этажа хочет жёлтый, а женщина с 1-го вообще не хочет, чтобы подъезд красили.

У меня не спрашивают моё мнения. А мнение человека — это самое главное.

Я недавно узнала, что у меня проблемы с желудком, и это всё из-за моего похудения. Те вещи, которые сидели на мне хорошо, стали просто обвисать. А ещё, чтобы вы понимали, на меня теперь налезают вещи ещё с 1-го класса. И это снова та же ошибка, что и в прошлом.

Эта история произошла со мной недавно. Вот гуляла я себе с девочками, и тут вижу — подходит к нам ещё одна. Я её не знаю и была бы рада знакомству. Но не тут-то было. И вот знаете, все прям бегут к ней. Все, кроме меня. Я не хочу называть имя этого человека, но давайте, чтобы было удобно, назовём её Олей. Так вот, они бегут к этой Оле просто толпой. А я не иду, что-то меня остановило. Потом идём мы все вместе, разговариваем, я спрашиваю:

— Девочки, а давайте поиграем?

— Ха-ха. Смешная шутка, Оль. Тебе что, правда, подарят крутой iPhone? — они не обращают на меня внимания и разговаривают с ней.

Но я не придала этому значения, подумала, ну может, она им нужнее. Вдруг они не виделись давно, а я ещё влезать буду.

И вот садимся мы на лавочку, светит солнце, красивые цветочки, птицы поют. Что может случиться? Но перед этим я скажу, что у меня на тот момент были крутые наушники Apple. Ну, в общем, Airpods. Так вот, я их взяла, чтобы послушать музыку. Когда я их достала из портфеля, все перевели внимание на них. Начался хаос. Все кричали. Была даже одна, которая хотела их поменять на безделушку. Я же была не глупой, отказалась. И вот именно эта Оля отобрала их и говорит:

— Всем бесплатная музыка!

Я думаю, сейчас тебе такая бесплатная музыка будет, что Стив Джобс позавидует. Я не растерялась и забрала их обратно. Она мне ответила:

— Тебе что, жалко, что ли? Зато послушают все, а не только ты.

Я промолчала и спрятала их. Но всё же продолжила гулять. Потом мы все пошли кататься на качелях. И они стали обсуждать вес. Когда они начали называть каждый свой, Оля сказала:

— Ты точно больше всех и тяжелее!

Она начала смеяться. Мне стало неприятно. Я ушла.

Прошло три года. Вот я уже почти заканчиваю 6-й класс, и я учусь на отлично, и мне подходят вещи с 1-го класса.

Есть еще одно «но». Я заметила, что наш учитель по украинской литературе ставит себя на почётное и высокое место. У нас так заведено: мы — ученики, и когда на нас кричат, мы должны уважать учителя. Конечно, логика зашкаливает... Учителю, который на нас повышает голос, который нас не уважает, мы должны подчиняться? Почему? Зачем? Как-то я писала текст про мои впечатления о летних каникулах. Я очень увлеклась и написала его на две странички. Ну вроде он там получился хорошим. Потом, когда я начала его читать, вот уже последняя строчка, учительница говорит:

— Слушаю, а повторений-то куча! Кто тебе говорил, что надо писать от «я»? Ты чё, самая умная, что ли? Ты видела, как писала Светочку, Поля? Вот таких надо на конкурсы пускать! Я поставлю тебе единицу!

— Ставьте мне единицу! — сказала я. — Только я буду знать, что вы учитель, который не понимает детей!!

— Обращайся ко мне по-человечески! А то сейчас родителей вызову! — начала кричать она. — Посмотрим, как ты запоешь потом в кабинете у директора!

— Но... — я начала говорить, но все начали смеяться.

Мы привыкли говорить о минусах человека. А это неправильно. Все мы одинаковые по своей природе и строению, но характеры у нас разные. Некоторых людей, которые не похожи на других, нельзя называть странными и обижать только потому, что они выделяются из массы.

Я не знаю, как прожить жизнь, и поэтому она уникальна. И так будет с каждым из нас.

Мне очень хотелось бы почувствовать ту беззаботность, которую я чувствовала в детстве. Я её потеряла, как и уверенность в себе. Я забыла, как это — бегать с улыбкой, как это — видеть эти прекрасные сны. Как это — быть счастливой? Я очень хочу вспомнить это необыкновенное чувство — чувство лёгкости и уверенности в себе.

У меня много целей. Они буквально убивают мою свободу и жизненность. Я хочу любить, я хочу гулять, но не жить ради целей. Я не понимаю, почему мой мир вокруг как будто отворачивается от меня. Не понимаю, почему я не чувствую свободу, ведь была так близка к этому. Не понимаю, что со мной случилось. И что меня держит внутри. Зачем я делаю то, что мне не нравится? Зачем я подчиняюсь кому-то? Зачем я страдаю от самой себя? Почему я себя так не жалею? Если мир разноцветный, то почему я вижу все чёрно-белым? Если в мире есть много позитивных моментов, то почему я вижу только негативные?

Я помню сон: у меня были серо-белые радужки глаз, высокий хвост и длинная белая кофта, белые шорты с чёрными надписями. На кофте была надпись Be happy or live in darkness. Если дословно, то это переводится так: «Будь счастлив или живи во тьме». Я не знаю, как оно запомнилось, но некоторые мелочи запоминаются так чётко. Опять туман. Это, наверное, самая главная часть моей тоски.

Я снова иду в никуда.

— Почему это повторяется? — спрашиваю я сквозь сон.

Того дома на дереве с милой девочкой уже нет. Этот сон — моя проблема.

Школа. Опять урок истории. Что-то рассказывают, но мне скучно. Чтобы не умирать от скучоты, я вожу карандашом по бумаге. Я почти уснула, положив пенал под ухо. Мы сидели на предпоследней парте, поэтому нас не было видно. И в тот момент мне приснился, что ли, отрывок из того сна. Где я подхожу и через тёмные тучи и тьму проходит луч света. Я вижу там своих самых близких. Я увидела там среди них свою лучшую подругу. Она мне кричала:

— Иди к нам, ты не пожалеешь, я обещаю!

Я вдруг проснулась. Точнее моя соседка по парте меня разбудила. Я спрашиваю у её:

— Что случилось?

— У нас контрольная, что делать? Ты подготовилась?

Я подумала, вот, блин, как так можно? Я опять забыла, что мне нужно готовиться. Конечно, те чипсы с крабом и баночка Pepsi были великолепно вкусными и освежили мою жизнь, но после них мне было не очень хорошо. Но ведь чуть-чуть же. Это неважно. Но ведь вкусно было. Ведь я наконец-то их попробовала. А как можно сидеть без вкусняшек целых два месяца? Вот такой я нетерпеливый человек. Подруга продолжает:

— Эй! Ты издеваешься? Как я списывать буду?

Она, наверное, увидела мой взгляд, потому что тут же добавила:

— Ой, это не то, что ты подумала, нет...

Мои глаза округлились. Я действительно считала её своей подругой.

— Замолчи, — сказала я. — Не хочу от тебя ничего слышать.

Я пришла домой и легла на кровать. Я смотрела в потолок. У меня скоро концерт. Мне страшно. Почему я это так не люблю? Хотя я знаю ответ — я боюсь лиц людей. Они наблюдают, они осуждают. Эти взгляды ждут чего-то особенного от меня. Это возвышенность над кем-то убивает меня изнутри.

Вечер. Звёзды. Я села на лавочку и взяла наушники. Я снова разговариваю со своим другом, который всегда слушает и понимает меня. Вижу шрам на руке. Его тоже оставила школа. Этот друг так же одинок, но он достиг многого. Он хочет мне помочь. Я тоже одинокий человек. Я перестала понимать себя. Я живу с маской. Улыбаюсь всем. А что внутри меня? Я живу не своей душой. Может, мне вообще плохо? Я не та свободная птица, которая взмахивает крыльями так плавно. Мне хочется просто лечь на дорогу, и неважно, что со мной будет. Я просто хочу думать о чём-то хорошем: о моём будущем и свете в конце тоннеля. У меня нет успеха. А где он? Он далеко. Но почему? Я не знаю и не понимаю.

Снова день. И я снова не чувствую себя человеком. Эти жестокие моменты прокручиваются, как кадры в кино. Опять закончилась ручка. А ведь она заканчивается, как и жизнь людей, как дружба и как доверие. У меня нет настоящих друзей. Нет позитивного взгляда. Взгляд только на картину. Там, где у меня было много друзей, где была сладкая жизнь. Сладкая, как розовая сладкая вата, которую продают летом в нашем парке. А в душе рвётся всё, что у меня есть. Никто не придёт на помощь. Забудь о ней. Мы с тобой не те, что были раньше. А я плачу внутри. Даже губы пересохли. Всё это осталось там, позади. Вот там было моё счастье. Это не компьютер, не телефон. Всё спрятано в фотографии. Много-много лет, и она сохранила... тот момент...

Лето. Уже конец учебного года. Я заканчиваю его на отлично. Все радуются, и в честь этого у нас пикник. Я получаю грамоты, какие-то бумажки, аттестаты. А моя жизнь может закончиться, как эта ручка.

ПОЧТИ ВЬЕТНАМСКИЕ ФЛЭШБЕКИ

Жизнь — это шутка, и я смеюсь.

Хотя на самом деле юмора не понял...

Плялиться в пустой лист с немым вопросом — это моё хобби. Это то, чем я только что занималась. Ну не буду же я писать об одном и том же. Это грех. Но я в любом случае отправлюсь в ад. Так почему бы не прийти туда легендой? Ха, всё впереди.

Ненавижу жаловаться. Ненавижу, когда кто-то жалуется мне. Но напишу о наболевшем. Моя мама демонстративно, специально, постоянно говорит, что хочет куда-то поехать, но ей не с кем, потому что я не разделяю её идею с поездкой. Она хочет, чтобы уговаривали её. И это всегда делала я. А теперь я перестала. Теперь, когда мне ничего от неё не нужно, она пытается привлечь внимание. Стоп, выходит, я сейчас жалуюсь на неё? Ну и ладно.

Вот бывает: она берёт мой глобус и начинает вслух говорить про то, как она не может найти Мальдивы.

— О, Ангелина, помоги мне найти Доминикану, — говорит мама.

Лежу я на кровати в своей комнате, никого не трогаю. Читаю книгу, между прочим. Под кое-каким светом гирлянды со стаканом йогурта и мыслию, что закончился чёрный шоколад. Рядом кейс от наушников, хотя сами наушники фиг знает где. Во рту ещё вкус кислой конфеты. Мама стоит ко мне спиной со своими уже испорченными рыжими волосами. Ногтями с маникюром она залапывает мой глобус. Она в домашней одежде, как и я, хотя давно время быть в пижаме. Ей завтра на работу. Как и до конца июля. Слава Богу.

— Поищи где-то в районе Карибского моря, — отвечаю я. Я не отрываюсь от книги, хотя не уверена, что это действительно там.

— А это где? — спрашивает меня человек с золотой медалью.

— Между Америками. Ближе к верхней, — отвечает человек с 11 баллами в аттестате по географии. Она поймёт только так, а я путаю полюса. Что поделать?

— А, — говорит мама. — Так это хрен знает где!

Она продолжает озвучивать свои мысли.

— Да ладно! — я уже повернулась и взглядом попросила её молчать, потому что не могу сосредоточиться.

Я как раз остановилась на моменте, где страничек на 60 расписан монолог Голта. Я этого не выдержу. Соглашусь с преподавательницей: персонажи немного плоские. Больше всего мне обидно за Эдди. Ну это пока. Ещё же не конец. Вся жизнь — это Вселенная Айн Рэнд, а я в ней Эдди, который вроде и хорош, но в долину меня ни за что не отправят, так что умирай вместе с прогнившим миром.

Жестокая судьба среднячка. Мне, как среднячку по жизни, это очень хорошо известно.

— Ещё у меня мама часто спрашивает, например, вчера:

— Почему ты такая злая? Я же ничего тебе не сделала.

Мы снова в моей комнате. Я замерла на стуле перед столом. Втупилась в рабочий стол ноутбука. Рядом телефон с открытым приложением Duolingo, где я изучаю английский. Маленькая фигурка пришельца на лампе поглядывает на меня чёрными глазами. Я чувствую запах кваса и его вкус на языке. Её зелёные глаза отражают фальшив и непонимание, а мои карие застыли в ужасе. Она ещё даже не успела переодеться после работы. На ней отвратительное фиолетовое платье. Но это сугубо моё мнение. Я считаю, оно ей ужасно не идёт.

— Вьетнамские флэшбеки, — я пытаюсь отшутиться и провожу ладонью перед глазами, будтодвигаю штору.

— Я не знаю, что это, — холодно отвечает мама.

— Да, — я смеюсь, но это скорее паническое, — такое действительно лучше не знать.

Каждый раз, когда она говорит фразу «Я ничего тебе не сделала», я застываю в ужасе. Передо мной проносятся события. Но я понимаю, что она, чёрт возьми, права. Она ничего не сделала. Когда я кричала, что мне больно, когда я рыдала, не скрывая паники, когда я умоляла сделать звук потише, когда просила не лазить в мои тетради, когда сбегала из дома, когда посыпала подальше, когда я умирала, когда медленно разлагалось всё моё нутро, все чувства, вся душа выливалась через слёзы, сердце постепенно превращалось в камень и я устанавливала личные границы кирпичной стеной. Она ничего не делала. И при этом раскладе мне даже обвинить её не в чем. Она оправдывается бездействием. Она гордится им. Можно подсечь максимум в том, что она называла меня ничтожеством. Говорила, что я толстая, глупая, что я позор семьи, что я ненормальная.

— Нет никого хуже тебя.

— Тебе нечего себя жалеть.

— Ты никто и никем не будешь.

— Пока ты от меня зависишь, у тебя нет личного мнения.

И так можно ещё долго.

Я слышу этот голос. Я помню эти сцены.

Ты права, мам. Ты ничего не сделала. Ты только говорила, что не надо, и молчала, когда не надо.

А ещё твои слова — ложь. Ведь ты не можешь их доказать. Я не ничтожество. И я ненавижу лжецов.

Ты всё ещё гадаешь, почему я не хочу с тобой общаться?

АНГЕЛІНА, 15 РОКІВ

ПАДАЛИ ЗВЁЗДЫ

Прошёл день после занятий. Я утром поехал с другом на рыбалку. Мы ехали на двух мопедах. Через некоторое время мы приехали на озеро, которое наполовину пересохло. Нам было интересно, вода под илом высохла или нет? Друг разогнался и проехал там, где было больше всего влаги. Переднее колесо наполовину зашло под грязь.

Я побежал его вытаскивать. Мы больше всего переживали из-за мопеда. Когда мы его вытащили, он был очень грязный. Мой мопед стоял на берегу чистый и красивый. Мы пошли ловить рыбу и ничего не поймали. Мы просидели с утра до обеда впустую. Мы расстроились и поехали домой. Ближе к пяти часам я поехал гулять в соседний район, который находится в 6 км от моего посёлка. Я собрался и поехал. Ближе к семи часам вечера ко мне подъехали друзья на мотоциклах «Эндуро», и мы поехали вместе. Я гулял до десяти, потом поехал в свой посёлок.

В одиннадцать мы пошли гулять по посёлку. Мы видели, как падали звёзды, мы гуляли на местном пляже и так обошли полпоселка. Ближе к часу ночи мы пошли по домам.

На следующий день я спал до обеда, потом проснулся, и меня друзья позвали покататься по горам. Я согласился, и мы поехали кататься. Нас было четверо, и все четверо на мотоциклах. Мы видели много животных, например, зайцев, лис, фазанов, белок, лосей. Самое страшное животное из этого списка — лось. Он очень большой и страшный.

Мы накатали 24 км на спидометре.

У нас мотоциклы были в пыле и в траве. Мы делали много фоток, мы менялись мотоциклами. Ближе к шести часам я поехал гулять с друзьями. Нас было восемь человек. Мы всё время сидим на площадке, потому что там есть большой столик.

В десять я поехал домой. На следующий день я помогал родителям на огороде. Я поливал водой помидоры и огурцы, рвал траву, собирая клубнику. Иногда я ходил в дом, чтобы посидеть в телефоне. Когда я помог родителям, пошёл гулять с тремя друзьями по улице. Мы в основном сидели и играли в игры в телефоне. Только к восьми часам мы пошли гулять на горы.

Когда смотришь далеко за горизонт и видишь, что там красно-зелёное небо, это значит, что где-то в городе какая-то тусовка. Где-то там много людей. Там шумно. А здесь тихо. Мы смотрим на небо. Ничего особенного: звёзды. Лай собак слышен иногда, и машины проезжают редко. Мы стоим. Смотрим и дышим.

Мы гуляли до десяти часов. Когда пошли домой, мы много чего вспоминали. На следующий день я пошёл на речку с друзьями. В этот день ко мне приехал лучший друг, у которого очень мощный мотоцикл. Его мотоцикл может разогнаться до 180-190 км/ч. Мы поехали, и когда я встал с его мотоцикла, у меня дрожали руки, потому что это было очень быстро. Я не привык к такой скорости, но она мне нравится. Ещё я заметил, что когда едешь на машине 140 км/ч, то это ощущается как медленно, а когда на мотоцикле едешь под 120 км/ч, то это очень страшно.

Мы купались и в то же время играли в волейбол в воде. Потом я поехал в магазин купить напитки. Я купил «Миринду», «Фанту», «Пепси» и «Спрайт». Мы купались до шести часов и пошли собираться гулять. Мы пошли гулять, и именно в этот вечер было очень много полиции. Полиция останавливала даже велосипедистов и проверяла на алкоголь. Я в этот вечер пошёл гулять пешком. Я гулял до девяти, потому что мне идти 4 км домой. Я пришёл в десять часов и начал играть в телефоне. Я играл в игру PUBG. Это очень интересная игра. Я сидел в инстаграме и тик-тоke, иногда заходил в телеграм. В час ночи лёг спать.

Утром я проснулся, и мне мама сказала, что через неделю мы едем в Мариуполь к родственникам. Я очень ждал эту неделю. Иногда я гулял, но чаще я помогал.

Меня на этой неделе остановила полиция.

— Покажите свои права, — сказал мне полицейский.

У меня их нет, потому что мне 14.

Они меня отпустили и сказали, чтобы я не ездил по дороге. Но мне было все равно, потому что через несколько дней я поеду в Мариуполь.

АРТЕМ, 14 РОКІВ

ХОРОШИЙ УРОК

Я сижу за столом в своей комнате. Рядом стоит стакан воды. Я пью просто воду. Я знаю, что это полезно. Я слушаю музыку. В наушниках играет песня Eva Simons «Policeman». Эту песню я скачала в память о лагере. Её включали почти на каждую дискотеку. Нам сказали поделиться каким-то событием, которое, как нам кажется, повлияло на нас. Однажды со мной произошёл поучительный случай, после которого мне пришлось сделать важные выводы.

Мои бабушка и дедушка решили отправиться на прогулку в лес. Они живут в своём доме. Недалеко течёт речка и растёт лес. Я пошла с ними. Я хотела посмотреть на природу. Я люблю природу. Я видела много красивых мест. Я хочу увидеть и попробовать как можно больше всего. Мы долго ходили по лесу. Было тепло. Бабушка рассказывала интересные истории, а дедушка красиво свистел. Он обещал когда-то научить меня так свистеть. Вскоре я сказала, что устала, и бабушка достала из своей походной сумки покрывало и постелила его на траву.

Мы устроили пикник.

Скоро бабушка и дедушка решили прилечь отдохнуть, а я могла прогуляться недалеко от них. Я пошла по заросшей тропинке. Я шла и рассматривала деревья, слой листьев под ногами и как солнце запутывается в ветках. Я услышала шум в кустах. Я, конечно же, была заинтересована.

Из куста вылезла змея. Она приняла стойку угрозы. Тогда я даже не подозревала, что такое может произойти. Бабушка и дедушка остались там, на той полянке. Они меня не видят. Здесь только я, деревья, солнце, тишина леса и эта змея. Она смотрит на меня, я вижу её рот. Она вся поднялась и будто вытянулась. Она может меня укусить. И что тогда? Она ядовитая? Мне будет очень больно?

Сначала я хотела позвать на помощь, но потом вспомнила, что нельзя кричать. Я решила самостоятельно вернуться назад. Я тихонько сделала первый шаг. Змея не шевельнулась. Я обошла её.

После этого случая бабушка сказала мне, что, как только я увижу змею, чтобы замерла и дала ей возможность уйти. А если она приняла позу угрозы, то надо отступить медленно назад и ни в коем случае не разворачиваться к ней спиной.

Это был хороший урок.

ВІКТОРІЯ, 13 РОКІВ

20 ИЮЛЯ

Я очень люблю малиновый джем. Сегодня 20 июля 2021 года, и я буду помогать маме закрывать джем. Ну, точнее мама поможет мне.

Я утром взял ведро где-то литров на пять и пошёл собирать малину. Я пошёл в шесть утра, пока было не сильно жарко. Жарко не было, но зато меня сильно кусали комары и всякие букашки. Я был очень раздражён, а потайной голос говорил: «Не останавливайся, собирая всем букашкам на зло!» И я собирал. Я собирал малину по кругу, вовнутрь не заходил. Думал, пронесёт, а нет, пришлось идти вовнутрь. Я так надеялся и верил, что не поцарапаюсь. Ага, размечтался.

Я зашёл вовнутрь, и первый куст малины пронзил мою правую ногу. Второй пронзил левую. Ну как такие малюсенькие иголки причиняют такую боль? Оченьpekli и чесались раны на ногах. Я старался не думать о ранах. Я думал о малиновом джеме, какой же он всё-таки вкусный!

Я собрал полное ведро. Комаров не стало, зато солнце поднялось выше и начало очень припекать. Выйдя из малины, я посмотрел на свои ноги и руки — они были полностью поцарапаны. Я пошёл домой.

Дома первым делом принял душ. Руки и ноги чесались, пекли, как после ожогов. Я зашел в кухню, и тут началось самое интересное. Я помыл поллитровые банки и поставил их стерилизоваться в духовку на 900 градусов на 30 минут. Я выложил половину ведра малины в сито и промыл её проточной водой. Я высypал малину в кастрюлю и засыпал сахаром. В общем получилось 2,5 кг малины и столько же сахара. Я поставил кастрюлю на газ и большой деревянной ложкой стал помешивать. Кстати, эта ложка досталась маме от бабушки, а бабушке от прабабушки. Я помешивал малину и ждал, пока она закипит.

Малина закипела, я выключил газ и взбил мой будущий джем блендером. Я взял сбитую малину и вылил в сито. Пока я занимался малиной, мама сняла банки со стерилизации. Я получил 5 л будущего джема без косточек. Цвет больше похож на гранатово-вишнёвый, очень насыщенный. А какой аромат! Просто супер! Я поставил кастрюлю с будущим джемом на газ. Взял агар-агар — это загуститель типа желатина, он сделан из красных водорослей. Я добавил его в джем из расчёта на 1 литр джема 2,5 чайной ложки агар-агара. Мешая джем деревянной ложкой, я очень переживал, загустеет он до нужной консистенции или нет. Варить джем необходимо где-то минут пять-семь. Разливая

джем по баночкам, я нервничал, что он не такой густой, как мне хотелось. Он был похож на редкий кисель, а не на настоящий джем.

— Ничего страшного, — сказала мама, — подождем до утра.

Я закатал баночки, поставил их на одеяло и укутал. Я ждал с нетерпением утра, чтоб посмотреть, что же получилось.

Сьогодні двадцяте липня. Вже рівно сім років у нас в селищі йде війна. Сім років назад мені було сім років. Тоді я погано розумів, що то справжня війна. Я не розумів, чому не можна гуляти увечері, чому у всіх є світло і тепло, а у нас нема. З 20 липня 2014 року я з родиною мешкав у бабусі, де було взимку тепло, бо у неї є піч. В травні 2015 року ми повернулись додому. Світла так і не було, але це ж літо, а до зими ще був час щось придумати.

У бабусі ми сиділи у підвалі, коли гучно стріляли. Я тоді не дуже боявся, не тому, що я сміливий, а тому, що не розумів. Я тоді, як і зараз, чекав на перше вересня — свій день народження.

В 2016 році я з мамою поїхав до Святогірська, бо в нас у селищі дуже стріляли. В цей час тато був у дома, і в наш дім прилетів снаряд. А на розі будинку росте горіх, і він затримав той снаряд. Якби не він, нашого дома вже б не було

В 2017 році снаряд прилетів у наш огорod, і ми залишилися без картоплі.

— Нічого страшного, — завжди говорить мама. — Слава Богу, що ми живі і здорові.

Я кожен день чую, як стріляють. Я вже розумію, що таке війна. Одного разу я повертається з футболу додому, і було страшно, бо дуже гучно стріляли і навколо літали кулі. І я розумію, що половину свого життя я провів на війні.

Зараз я сиджу у спальні за столом. Цей стіл коричневого кольору, його купили мої батьки, коли я пішов до першого класу. На столі стоїть скарбничка — я її сам зробив. Моя родина збирає в неї гроші. Ми домовилися, що відкриємо її на Новий рік. А ще на столі стоять дві ікони. Одна — для захисту нас від війни, а друга — для того, щоб ми з братом добре вчилися. Ще є багато різноманітних книжок, олівців, ручок. В квартирі пахне малиновим варенням. На вулиці, як і тоді, світить сонце, співають птахи. І може, навіть нічого не змінилося в цій кімнаті й на цьому столі, а в душі, напевно, такі діти, як я, дуже рано дорослишають. Батьки за нас хвилюються, ми хвилюємося за них. Я дуже боявся грому, зараз я його не боюсь. Зараз я боюся звуків війни. В мені багато думок, але як їх передати, я не знаю. Може, я напишу про них ще років через сім, а може, й ні.

На следуючий день утром я бежал на кухню, снося всё на своєм пути. Раскрыв одеяло, я очень удивился. Всё-таки я почему-то думал, что ничего не получится. Но я увидел джем, который так сильно загустел, как желе. А в одной банке он вообще, когда я её переворачивал, не шевелился. Я рад, я очень доволен проделанной работой. Может быть, когда-нибудь, когда мама будет старенькая, я приеду к ней и привезу приготовленный мною джем. И мы с ней вспомним, как это было.

Якби мене запитали, чи хочу я покинути свій дім, я б сказав, що ні.

ДАНИЛО, 14 РОКІВ

ХВОСТИК, КАК У САМУРАЯ

А вы тоже любите придумывать имена предметам? Абсолютно всем? Хоть это рюкзак, хоть листочек, который просто существует? (Ха, звучит как начало дешёвой рекламы.)

А я вот люблю. Например, недавно я купила динозавр-брелок. (Имена не всегда просты.) Имя, в которое я посвятила его, — Герцог Франческо Людвиг III. Корни у него французские и немного немецкие.

Дальше по списку двухлетний чемодан Василий. История проста, как блин. Блины так же легко готовить, как и эту историю. Я собиралась ехать в лагерь, но брать гигантский чемодан — не вариант. Поэтому мы поехали в магазин и забрали нашего Васеньку домой. Картина того, как детям объясняют, откуда они взялись. Имечко простенькое, но Васька такой и есть. Серый мышь.

Ну и на первом месте. Барабанная дробь... Мой фаворит. Кольцо Эдгар. Когда переиграла в бабл квас и теперь всех называешь Эдгарами. Колечко просто супер. Я так думала вначале. Так как приехало оно с Алика, качество тоже с Алика. Полгода оно прожило. В итоге окислилось. И всё. НО! На замену Эдгару едет змея. Над имечком подумаю потом.

Вот прошло дня два-три. Читаю я эту баламутину. И возникает вопрос: «У неё совсем нет друзей? Или она поехавшая?» Возможно. Все возможно в нашем мире. Я бы не стала, наверное, так делать, если бы были реальные люди. Хотя не факт. В каком-то смысле я делаю это для себя, чтобы разукрасить жизнь. Не так часто выпадает случай сделать что-то по-настоящему для себя.

Иногда я говорю себе: «Зачем мне кто-то? Я сама все смогу». Я независимая. Я сама справлюсь с проблемами. Я не хочу обременять людей. Всем всё равно. Но потом я вижу картинки в интернете. И всё. Картинки с дружбой, парочки, любовь. И становится грустно.

— Ты же ещё маленькая, — говорит кто-то. (А кто-то вечно говорит.) И то так. В такие моменты во мне просыпается зависть, хотя я редко зави-дую кому-либо. Или мне так кажется? Возможно, я делаю это постоянно, но не замечаю этого. А может, и нет. Подул ветер. Однотипный день в однотипной комнате. Опять. «Не опять, а снова», как говорится, как кто-то говорит.

На стене висят плакаты, новенькие и красивенькие. На столе книга «Цветы для Элджерона», тоже новая. Пахнет заварным кофе. Бедное моё сердце. На удивление, сегодня я в платье. Лёгкое летнее платье, купленное пару недель назад. Сегодня утром я завязала хвостик, как у самурая, и налепила татуху на плечо. Бумажка от конфеты «Красный мак» лежит на кровати. Лучше её убрать. Снова ветер. Все листы полетели на пол. Я быренько собрала их и вышла на улицу.

На улице опять дождь. Сразу появляется осенне настроение, а я не люблю осень. Я вообще мало чего люблю. Всё становится серым, мокрым и холодным. Я плохо переношу холод. Ну вот прям конкретно. Сравним! Зима, я надеваю футболку, сверху водолазку, ещё сверху худи или кофту на флисе. Повернём голову направо. Моя подруга: вышиванка. ВСЕ! В чём прикол? При этом у неё руки теплее, чем у меня летом. Так и живём. Хотя зимой выживаем.

— Эва, — крикнула мама, — сходи в магазин.

Я опять в своей комнате. Больше негде. Сижу размышляю, что будет дальше. Чувствую запах мятной жвачки, а в наушниках играет песня «Freaks» Surf Curse. Спичечный коробок лежит на столе. Я проводила эксперименты. На мне футболка и шорты, они пахнут морским ополаскивателем для одежды. Как же хорошо так лежать! Тихо, спокойно...

— Хорошо, мам, — ответила я.

Вот и дождь закончился. Как раз можно сходить в магазин, не промокнув. На улице ни души. И ни одного душа. Супер юмор! Блин, всё-таки какие-то детишки умудряются гулять в такую погоду. Раньше я тоже гуляла, но многое изменилось с тех пор. Я тяжко вздохнула и пошла в магазин за майонезом.

Музыка всё так же играет в наушниках, но чувство уже не то. Чувство незащищённости. Дома спокойнее. Спокойнее, когда одна. Недавно пришла посылка с Алика. Пишу с большой, потому что Алик — это имя, а ещё насекомое. Короче, лишь бы деньги без дела не лежали. Но расписание у отделения почты очень странное. Они работают, по ходу, как хотят. Не как все нормальные люди, а как ненормальные. Хотя «нормальность» для всех разная. Для кого-то нормально быть животных, а для кого-то не убирать за собой. Ну и ладно. Кого это волнует? Правильно, никого! Очень маленькая часть общества заботится об окружающей среде или о других людях. Даже если я сейчас закричу посреди улицы, все просто посмотрят и подумают, что у меня проблемы с головой.

Я перестала замечать красоту природы. Я не замечаю ничего. Я занята другими вещами. Мне нужно думать о будущем. Опять приходят уведомления от магазинов. Скидки, скидки, скидки! Вторая я или десятая, не уверена. То есть та, которая следит за здравым смыслом, хлопнула меня по башке.

— Хватит транжирить деньги! — говорит она.

Сразу всё прояснилось. Вот я иду уже из магазина.

И опять пошел дождь.

ЕВЕЛІНА, 14 РОКІВ

БЕССИЛЬНАЯ

Сегодня отличная погода. Я проснулась в 7:53. Потом я долго лежала на кровати. Встала в 8:46 и приступила к работе. Сначала я пошла на кухню. Собрала всю посуду по дому и помыла её. Когда помыла посуду, вымыла все столы на кухне, замела, расставила всю посуду по местам. И вот на кухне уже чисто. Потом пришла в зал. Застелила все кровати, собрала вещи на креслах, сложила и разложила их по местам. Тёплые вещи — к тёплым, летние вещи — к летним. Вытерла пыль, помыла все стёкла, замела. И вот в зале уже чисто. Потом пошла к себе в комнату. Застелила кровать, вытерла пыль, пропылесосила. И вот у меня в комнате тоже уже чисто.

Последнее место уборки — балкон. Там я сняла все вещи с вешалок, сложила их и разложила по местам. Вытерла пыль, пропылесосила, помыла зеркало, и на этом все. Я убралась во всех комнатах. Только в этот раз моя сестра Лера мыла полы. Ещё я вспомнила, что помыла плиту на кухне. Потом в обед я увалилась бессильная на кровать и отрубилась. А когда я проснулась, мама мне сказала, что я спала как убитая, даже не двигалась.

Я спала как убитая. Я очень устала. Я сделала много работы. Я понимаю, что маме тяжело. Я вижу это. Я очень чувствительная. Я всегда всем помогаю. Мне нравится это делать. Я так кажусь добре.

После этого мы пошли к бабушке. Папе дали зарплату. Я, Лера, мама, Назар поехали в магазин. Миша гулял, и поэтому не поехал с нами. В семье у нас шесть человек: папа, мама, Лера, я, Миша и Назар. И мы каждому что-то купили. Папе купили шлёпки. Маме — халатик. Лере — летний костюм. Мне — шорты и футболку. Мише — пару футболок. Назару — комбайн, трактор и машинку. Ну и бабушке тоже купили халат и тапочки. Обошлось нам всё это в 3500 гривен. Ну, как для нас, то это нормально. Вот такой у нас шоппинг-день получился.

Папе 48 лет, но он ещё в полном рассвете сил. Маме 41, и я вижу, как ей уже немного тяжело. Ей 17, она учится в колледже и живёт со своим молодым человеком в Бахмуте, но на данный момент она у нас в селе. Мне 12. Я учусь в школе, перехожу в 8-й класс. Мише 11, он переходит в 6-й класс. Назарчику 2 года, он ещё очень маленький, скоро пойдёт в садик. Моей бабушке 70, я её очень люблю, она очень добра к своим детям и внукам.

Сейчас почти десять часов, я уже почти всё сделала по дому. Вчера я гуляла со своим братом Мишой и моей лучшей подругой Ритой. Было классно, но всё же не хватало моего лучшего друга Артёма. Я не понимаю, почему я так сильно по нему скучаю. Хотя нет, я знаю. Я знаю, почему я так по нему скучаю. Я им очень сильно дорожу, он мне почти как брат. Его уже нет рядом со мной с 21 июня. Хоть его нет рядом со мной шестой день, я по нему соскучилась.

Я очень скучаю. Я дорожу им. Я привыкла к нему. Я очень много времени проводила с ним. Я понимаю, что мне его не хватает.

Я чувствую, что я без него бессильна.

— Лиль, ты скоро выйдешь гулять? — прокричали в окно друзья. Я сижу за столом на кухне. Здесь уже порядок. На мне белая с медвежонками ночнушка. Она очень подходит к моей гульке. Мой крестик сейчас на моей шее, хотя я всегда его снимаю перед сном. Мне дали его носить год назад.

— Немного позже, — ответила я.

ЛІЛЯ, 13 РОКІВ

ДНИ НА ВЕНЕРЕ

Проснулся я вчера в 06:53. Я со своей семьёй еду на пляж в Рубежное. Я хотел побывать в новом месте и увидеть, как там. Когда я собрался, подождал остальных, и мы поехали.

Ехать долго, примерно полтора часа. Когда мы уже почти покинули Новоайдар, я увидел «Бараны лбы». Это природный памятник мелового периода, большая гора прямо над трассой. Это достопримечательность Новоайдарского района, даже туристический маршрут нашего района. Там есть тропиночка, по которой подниматься 400 метров. И вообще это идеальное место, чтобы изучать астрономию. Да и отдохнуть можно — везде стоят разные лавочки. Дальше по трассе сгоревший в прошлом году лес. На это страшно смотреть. Сгоревшие деревья простираются очень далеко. Но сгорел не только лес, ещё и посёлок рядом с ним. Многие дома стоят без крыш, просто каменные стены с фундаментом.

После этого мрачного места мы приехали в Северодонецк. Там меня заманили в ловушку: мне начали выбирать одежду к школе. Я очень не люблю мерить

одежду, очень долго что-то выбирать, а к тому же я ещё не умею терпеть. В детстве я был очень непоседливым, сейчас я вроде немного это перерос, но немного.

— Ох, — сказал я, — мы ведь вроде ехали отдыхать? Но родители меня не слышат. На рынке мы купили мне рубашку и соломенную шляпу, о которой я уже давно мечтал. Я захотел её после того, как такую увидел у друга. Мы скупились и наконец-то поехали на пляж.

Там оказалось очень красиво: везде шезлонги, зонтики, куча народу, небольшая кафешка по центру пляжа. Я переоделся и пошёл в воду. Вода сначала была холодная, но после пяти минут она стала о-о-очень тёплой, правда, в ней плавало много водорослей. Хотя мне всё равно очень понравилось.

Приехав домой, я поехал в Бахмутовку гулять с друзьями. Гулял я целый день. И от последних двух дней у меня было много эмоций. Эта история закончилась на нотке позитива.

А сегодня я проснулся в 06:51.

Я позавтракал, почистил зубы и жду, когда мне напишет друг. Сегодня я с ним должен идти на пробежку. Мы договорились пробежать два круга вокруг речки. Но он не пишет, и я сам ему пишу: «Давай вставай уже, сам ведь мне говорил, чтобы не проспал!» Он не отвечает, спит.

Он спал до девяти часов, а бегать мы должны были в семь. Я договорился с ним побегать вечером. Потом он пришёл ко мне в одиннадцать часов. Я поиграл с ним в стардью валли (симулятор фермера). Там мы налаживали производство вина из карамболы в промышленных масштабах. После обеда я пошёл на речку.

Другу нечего было делать, и он пошёл тоже. Но вода сегодня была холодная, так как ночь была довольно холодная. На речке я просидел час. Я собирал ракушки и наблюдал за рыбами.

Поиграв вечеров в стардью, я пошёл с другом на пробежку. Это было в полвосьмого. Мы бежали и разговаривали про что попало. Мы пробежали один круг, и он пошёл домой. Это неудивительно. Странно, что мы вообще пробежали. У нас обоих проблемы с сердцем. У меня тахикардия. После пробежки, уже вечером, я смотрел со своим другим другом Димой на луну. Мы разглядывали её в бинокль, хотели рассмотреть её ещё детальней, узнать побольше. Потом я отвернулся от луны и посмотрел в другую сторону. Я увидел Венеру! Моя радости не было границ. Я давно хотел её увидеть, но не получалось. А сегодня вдруг получилось, по случайности.

Мой день закончился на Венере.

ЯРОСЛАВ, 13 РОКІВ

И ЧЕЛОВЕК

Ничего не снится,
Мне не спится,
Чтобы не спиться,
Я возьму спицы.
Свяжу любовь из
Порванных нервов.

Да, я снова не сплю.

2:13.

— Лиз, — слышу голос мамы, — они там, что, снова пьют?

Уже на полдома пахнет сигаретами и спиртом. Я лежу на кровати, листаю ленту инстаграма. Мои соседи снова пьют со своими друзьями. Точнее мой сосед.

Когда-то у него была семья: жена и трое детей (сын и две дочери). На данный момент сыну около 16, и он в интернате, а дочери живут у моего одноклассника, он их родственник.

Но мне не жаль их сына.

Не жаль...

Не жаль...

Я ненавижу его. Он лапал и приставал ко мне, когда мне было восемь. А сосед, его отец, сейчас пьет со своими друзьями. Их пути разошлись. Из последних их пьянок я узнала, что в их компании есть мать и дочь (им примерно 39 и 20 лет). Они стоят там и распускают свои мерзкие, несмешные, похабные шутки. Это тошно слушать. Они напоминают мне моих одноклассников. Почти все из них просто обжинки², не имеющие чувства стыда и уважения к другим. Всё, что они умеют, — это лишь утверждаться за счёт других. Они часто унижали меня. Учительнице всё равно. Она отталкивается от поговорки «бьёт — значит любит». Да, один из них любил меня. Но после моего отказа он назвал меня просто тупой идиоткой.

От многих одноклассников мне и правда мерзко. Но больше всего мне мерзко от себя. Я была такой доверчивой дурой, верила всему, что говорят. Я пыталась влиться в их коллектив. Да, это странно, но я делала это лишь из-за чувства «безопасности». Быть их «другом» обеспечивает безопасность. Так мне казалось.

А ведь скоро первое сентября, и я опять увижу их лица. Интересно, для кого первое сентября — праздник?

Я поправила свою футболку и ответила:

² «Обжинки», в данном контексте слово имеет следующее значение: обиженные на то, что кому-то повезло немного больше, и из-за чего они начинают унижать других. Прим. автора.

— Да, мам. Пьют. Я пойду закрою окно.

Я закрыла окно, попутно посмотрев на соседей. Мда, и чего я ожидала? Они всегда так пьют.

Я чего-то и правда от них ожидаю. Сейчас я могу смотреть хоть впритык к окну, а они все равно не заметят меня в темноте. Может, меня и выдает гирлянда, хотя она слишком тусклая, я давно не меняла в ней батарейки, около 1,5 недели.

Хорошая память явно не мой конек.

Я не умею отказывать. Я поняла это совсем недавно. Я уже три месяца хожу на дополнительную химию, хотя должна была закончить ещё на первом. Я просто не смогла отказать. Мне просто сложно отказать взрослому.

«Дети, завтра на 10:00 кто может прийти учить танец на первое сентября?» Меня охватила паника, когда я это прочитала. Не знаю, почему. Я всё ещё помню издевательства надо мной из-за того, что я танцевала на людях. Сейчас меня охватила паника, страх и потекли слёзы из-за одного сообщения. Я и правда настолько жалкая...

— Успокойся тряпка, — прошептала я. — Люди не любят, когда кто-то плачет. Они не любят таких, как ты. Они не любят тебя.

В телефоне я увидела свое отражение.

— Надо бы подстричься...

Да, я говорю сама с собой. Для многих это странно, но всё же я в комнате одна.

— Такие красивые волосы, а ты, что, изуродовать себя решила?

— Последнюю женственность убираешь, как парень, ей Богу!

Взрослые твердят мне это. А потом они же говорят мне быть самой собой и любить себя.

Да, я и правда похожа на парня выбором одежды и внешне. У меня широкие плечи. Но мне даже нравится это. Не подумайте, я не хочу быть трансвеститом и не считаю себя парнем, мне просто нравится то, как я выгляжу.

Взрослые отпускают эти комментарии, хотя им всё равно на мою причёску. Они знают, что у меня низкая самооценка и что я могу изменить себя так, как хотят они. Они называют себя ангелами, но если ты утверждаешь, что ты святой, то и будь им.

— Мы понимаем тебя.

— Мы любим тебя.

Ложь, это ложь. Они говорят про любовь и поддержку лишь тогда, когда я плачу, когда мне в открытую больно, когда я не выдерживаю. Но я почти никогда так не делаю при других людях.

Вот бы никогда не плакать...

Моя голова болит, в ней слишком много мыслей. Позитивных или негативных, это уже не важно.

И я пытаюсь приподняться
Хочу в глаза ей поглядеть
Взглянуть в глаза и разрыдаться
И никогда не умереть, никогда не умереть
Никогда не умереть, никогда не умереть, никогда не умереть

Мне всё надоело, и сейчас я пишу это, а у меня в наушниках играет группа «Молчат дома». И я не хочу уже ничего: ни рыдать, ни плакать. Единственное, чего я сейчас хочу, — это чтобы мама не услышала, как я плачу. Я не хочу, чтобы она волновалась за меня, я уверена, это пройдёт...

Неважно, когда, но это пройдёт, по крайней мере я буду на это надеяться. Людей, которым я могу доверять, почти нет. Есть лишь один человек, которому я доверяю. Я не хочу казаться слишком приставучей, «я буду им только мешать» — вот о чём я каждый раз думаю, когда собираюсь написать кому-то «привет».

А что насчёт родителей?

Они много работают, я уверена, им и так не до меня.

Да и что я?

Я разрыдаюсь через две минуты нашего разговора, как последняя тряпка. Что со мной не так? Где та я, которую все знали? На это я могу ответить соткой из Евангелиона:

Этот мальчик хотел умереть.
Другой мальчик исполнил его желание.
Последнего Ангела больше нет.
Но страдания Синдзи Икари не окончились.
Почему ты его убил?
Почему ты его убил?
Почему ты его убил?
Почему ты его убил?
У меня не было выбора!
Потому что он был Ангелом! Каору был Ангелом!
Но ведь он был и человеком?
Неправда! Он был Ангелом! Нашим врагом!
Но ведь он был и человеком.

Я не знаю, кто писал на самом деле этот текст. Личность, которой я являюсь, или личность, которой я хочу быть. Моя голова разрываться от мыслей о своем существовании и его смысла. Но я знаю, что забуду всё завтра. Забуду об этом тексте. Забуду о себе.

Снова.

Она солгала мне. Это все ложь. Она никогда не любила меня и никогда не хотела.

— Ну и чё ты ноешь? Молчишь? Как всегда.

Потому что ты солгала мне! Ответь, почему ты меня ненавидишь? Потому что ты меня родила? Ты не смогла сделать аборт? Тебе не хватило смелости? Ты знала, что ты будешь ужасной матерью, но всё равно меня родила. Ты не будешь удивлена, если найдёшь моё тело на верёвке.

2011

— Я люблю тебя и никогда не брошу.

2021

— Знаешь, возможно, я скоро сдохну, и ты наконец-то будешь рада. Ты рукожопая свинья, мразь. Почему ты такая криворукая? Ты ничего нормально не можешь сделать.

Почему я такая? Почему я? Я.

Почему она не оказалась от меня? Ей всё равно на меня.

— Почему ты не такая, как они?

Потому что я — это ты.

— Чего ты добиваешься?!?

— Я просто хочу твоего внимания. Я хочу, чтобы я была кому-то нужна. Я хочу, чтобы меня хоть кто-то любил.

Почему ты ЕГО УБИЛ?

У МЕНЯ НЕ БЫЛО ВЫБОРА!

Потому что он был Ангелом! Каору был Ангелом!

Но ведь он был и человеком?

Неправда! Он был Ангелом! Нашим врагом!

Но ведь он был и человеком.

ЕЛИЗАВЕТА, 13 РОКІВ

АРОМАТ ДОЖДЯ

Я бы хотела изменить свой характер. Зачастую я очень упрямая, ленива и жестока. Жестокость чаще всего я проявляю к своей младшей сестре, за что мне иногда очень стыдно.

Когда мне грустно, я не могу самостоятельно себя подбодрить и делаю только хуже. Я хочу измениться. Но несмотря на это, я отходчивый человек. Мне важно участвовать во всём и высказывать своё мнение. Я прямолинейна, и чаще всего это обижает многих.

Сегодня я снова сижу дома. Позже мы собрались с отчимом ехать в другой город на вокзал, чтобы забрать дядю, брата моей мамы. Мама бегает по квартире, устраивает суэту. На мне сегодня короткая зелёная футболка и джинсовые шорты. На голове я собрала низкий хвост. Наша квартира находится на первом этаже, поэтому звуки с улицы я слышу очень чётко, что немного меня раздражает.

В последнее время лицемерие — мой верный спутник, уж очень часто мы сталкиваемся.

Вчера вечером, после того как я приняла душ, мне позвонила Настя.

— Пойдёшь гулять? — спросила она.

— Прости, но нет, — ответила я. — Мои волосы ещё мокрые после душа.

На что я услышала в ответ не очень лестные слова:

— Ты уже задолбала искать отмазки! Вчера, позавчера. Посуши в крайнем случае волосы феном!

— Мой фен остался у бабушки, а я сейчас у мамы.

— Ладно, — ответила она и сбросила звонок.

Через десять минут я не выдержала, позвонила им и сказала, что всё-таки выйду. Когда мы встретились, Настя делала вид, что ничего не произошло и это не мы ругались ранее. Лицемерие? Определённо.

У меня болит голова. Мне одиноко, хотя вокруг меня много людей. Меня всё жутко раздражает. Я опустошена. Я ношу маску. Я делаю вид, что всё хорошо. Я устала сражаться, но иду дальше.

Я не люблю, когда меня хвалят. Не знаю, почему так происходит. Иногда бывает, что я хочу поубирать в своём шкафу, а потом слышу от бабушки что-то типа «Поубирай в своём шкафу!», и желание что-то делать отпадает сразу.

Я не люблю, когда меня хвалят родители. Иногда я сама себя не понимаю. В один момент у меня хорошее настроение, в другой — я уже кричу на всех. Сейчас я сижу за своим столом и думаю.

Мы с мамой как-то сидели в кафе, ждали свой заказ. Заведение было небольшим, три–четыре стола, за которыми сидели люди. Помещение было светлым. В кафе стоял запах пиццы и картошки. На мне была эта же короткая зелёная

футболка и чёрные шорты. Мама заметила, что я слишком долго смотрю в одну точку.

— О чём задумалась? — спросила она. В зале играла музыка, и это была моя самая нелюбимая песня. В последнее время у нас в Кросногоровке пасмурная погода, дожди и холодно. Это маленький городок. Сейчас август. Я всегда не любила август, так как он похож на осень. Для многих осень — это веселье, но не для меня. Я ненавижу осень.

— Я задумалась о том, как не люблю осень, — ответила спокойным голосом я.

Многие люди одиноки, как я. Меня окружает большое количество людей, но я всё равно чувствую себя опустошённой. Мне вспомнилась прошлая осень. В один из серых дней я просто сидела в своей комнате, как сейчас. Было очень скучно, на улице пасмурно. Человек глубоко внутри может быть настолько одинок, что не замечает тех, кто его окружает.

Жизнь слишком тяжела и полна проблем, чтобы прожить её в одиночестве. Очень часто гордость и пустые обиды заставляют людей отказаться от родного и важного человека. Как бы грустно это ни звучало, но я говорю о себе.

Сейчас я сижу одна и пишу это. Время 22:30. Я встала со стула, и кошка немедля заняла моё место. С улицы слышно сверчков. Ещё полчаса назад я стояла на балконе под дождём. На улице всё ещё остался аромат дождя.

КАТЯ, 13 РОКІВ

ПЕРВЫЙ ОБСТРЕЛ

Сегодня 13 июля, очередная годовщина первого обстрела нашего города. Ну такое себе событие. В тот день меня уже в городе не было, мы уехали. Мама забрала меня и двоюродного брата (не буду говорить его имя), и мы уехали к родственникам. Я плохо помню, как мы уезжали. Для меня это было приключение. Покататься на поезде, тем более с братом. Как на море. Бабушка нам в дорогу купила упаковку чипсов, дала маленькую бутылочку компота. И мы с братом радовались.

Мы ехали в поезде, ели чипсы, смеялись, смотрели в окно, бегали с места на место. А мама не снимала тёмные очки — она всё время плакала. Я же этого не понимал... Потому что маленький, потому что не говорили, что происходит.

Я не боялся самой войны. Я боялся, что мы всегда будем жить в подвале и питаться консервами. А мама плакала. Дома остались папа и мой старший брат. Брат считал себя взрослым, и сказал, что никуда не поедет. Когда был обстрел, они были в городе. Связь пропала, и мама не могла к ним дозвониться. Но я-то этого не знал. Мы с братом гуляли на детской площадке, катались с горки, ели пломбир в рожке. А где-то мой папа с братом лежали в подвале под обстрелом.

Папа потом смог вывезти брата из города, а сам вернулся.

Позже было много обстрелов, к которым все привыкли. Но тот первый был самый страшный. Страшный не потому, что он был сильный, а потому что он был первый.

ІВАН, 13 РОКІВ

РУХ

На столі лежить гора речей: ручка, олівці, маркери, купа зошитів і поодинокі аркуші. Частина з них давно списані, і їх треба кинути в коробку під стіл. Та й коробка вже переповнена, тож час їй відправитись до пункту прийому. Спробував підняти. Важко.

Знов мене губить моя лінь. Не треба було постійно спресовувати аркуші. Пробую ще раз. Підняв.

З немалими зусиллями доволік його до дверей. Поставив. За звичкою затягнув шнурки так, що ті ледь не порвались. Чорна куртка. Легка і досить тепла. Ніколи не любив громіздкий або занадто яскравий одяг. І взагалі, як на мене, одяг має бути легким, зручним і досить компактним, щоб та сама куртка легко вмістилась у невеликій кишенні портфеля. Я подивився у дзеркало. Піде. Закривши двері, я спустився на ліфті і швидко пішов до пункту прийому.

Сьогодні неділя, тож він закритий. Як завжди, залишив ящик під залізними сходами і знову швидко пішов, тепер уже додому. Чому швидко? Просто. Я завжди ходжу швидко. Це вже звичка. Не люблю леді чвалати, пересуваючись на сто метрів менш ніж за хвилину. У мене на це просто немає часу. Я ціную свій час. Я люблю бігати або швидко йти. У цей момент я не відчуваю ані заборон, ані перешкод, ані правил, що кажуть: «Треба так, роби так, це неправильно, ти неправий» та інше. Я не можу не рухатись. Коли я сиджу більше, ніж чотири години, з'являється бажання просто вийти з дому і побігти. Просто кудись, без якоїсь мети.

Я живу, поки рухаюсь, і рухаюсь, поки живу.

ЕГОР, 14 РОКІВ

ТАМ СОЛОВЕЙКО ЩЕБЕТАВ

Я включила телефон. Сегодня мой класс должен отрепетировать песню, чтобы потом нашвой засняли на видео. Зачем это? Сама не знаю. И вот это всё планируют провести в виде онлайн-урока, где у любого человека в любой момент может лагануть его же видео, тормознуть звук или же есть вероятность получить бан в виде вылета от хренового интернета. Ну а что поделать, карантин же. В школу фиг пойдёшь, даже если это и будет пятиминутная репетиция.

Хотя в дистанционке тоже есть свои плюсы. Уроки начинаются в девять, делятся по полчаса. Я никуда не тороплюсь, могу даже в последние минуты перед занятием позволить себе роскошь — перекусить печенькой с шоколадной крошкой или другой вкусняшкой. Да какое даже перед занятием? Можно и во время! Когда есть возможность, я выключаю камеру, сажусь в удобную мне позу и начинаю лускать семки. И слушаю учителя. Балдёж... А когда начинается что-то серьёзное типа письменного опроса, теста или контрохи, то интернет всегда в помощь! Правда, с одними только правильными ответами могут и спалить, ну а если ты продуманный чел и умеешь хорошо скрывать свои способности на подобном, могут и поверить. В общем ляпота.

На мне сейчас вышиванка с голубым орнаментом, которую заказали три года назад, и... домашние чёрные штаны. Затёртые, с коленками торчащими, короче, удобные, любимые и в которых на люди я никогда не выйду. Но сейчас другое дело. Действительно, зачем так париться с нарядом, если будет видна только верхняя часть на видео? Во рту чувствую аромат свежести. Это я перед уроком съела мятную конфету, потому что надо было немного приободриться. Она была нежно-зелёного цвета, а её обертка темно-зелёной с нарисованным плюсиком. Ну а запах! Это просто божественный запах! Он нежный и холодный. После этого аромата я представила лето. Для меня лето ассоциируется с сочностью, свежестью и прохладным коктейлем «Мохито». Пока я ждала, чтобы меня приняла учительница, я успела раз десять поправить вышиванку, 100 раз посмотреть в окно и 1000 раз поставить телефон в нужный мне ракурс. Занята, чтоли? И — хоба! — я наконец зашла на конференцию.

— Так, ребята, давайте все серьезно отнесёмся к делу! — сказала наша классуха. Мы в зуме. Удивительно, но ещё не все присоединились к нашему оркестру. Пока остальные собираются, я решаюсь посмотреть на своих одноклассников. Все одеты в белый верх. У кого-то вышиванка, у кого-то обычная футболка. Но, в принципе, начало уже есть.

— И давайте без своих шуток, — снова сказала учительница. — Мы сейчас быстренько снимем видео, и я вас отпущу.

Ну и что вы думаете? Наш класс реально сможет быстренько всё сделать, да и так, как задумывается? Нет, конечно. Тут надо минимум два дня, чтобы все наговорились, насмеялись и нашутились. Но мне весело с ними. Моим одноклассникам что только не придет в голову! Например, один раз они решили построить башню из стульчиков. Правда, по сраке получили они знатно, когда об этом узнала вся школа. Или же еще пример: на уроке истории моя подруга нарисовала пентаграмму против исторички, чтобы та на уроке не появилась. Только вот потом исторички не было аж 15 минут. Мы тогда реально подумали, что ритуал сработал. Да, ребята приурковаты, но с ними не соскучишься.

Я сижу и повторяю свою строчку. Думаю, как буду её напевать. Нахожусь я сейчас на кухне. Передо мной стол с наваленными книжками, а сзади холодильник серого цвета. Этот холодильник создаёт мне некий фон, поэтому кажется, что лишних деталей в комнате нет. На камере видна только я. На столе лежит колпачок от ручки. Синенький и прозрачный. Пока я готовлюсь, я слышу голоса моих одноклассников. Они спрашивают о том, для чего эта сценка, зачем мы так вырядились и как именно поётся та песня, которую нам дали выучить. Я тоже, кстати, не знаю, какая у неё распевка, ведь нам присылали в вайбере всего лишь текст с обозначенными фамилиями. Нам отвечают, что это нужно для одного дела и что сейчас покажут, как петь.

Пять минут мы послушаливой какого-то прославившегося в Украине ноунейма. Тут же мы принимаемсярепетировать. Без смеха тут, ясен пень, не обходится. Пацаны начинают выдавливать голоса и строить из себя великих певцов, ну а девочки смеяться с них.

Самыми активными были два друга. Один, который в пиджаке и летних шортах, поёт с акцентом итальянского оперного певца строчку «Там соловейко щебета-а-ав». Второй же постоянно меняет фильтры и маски на видео и записывает на диктофон эту колоратуру. Он ставит её на повтор несколько раз. И слышно постоянно про этого соловейка. Кто-то из пацанов подтанцовывает под голоса других. В общем не репетиция, а наша обычная школьная перемена. И эта хрень происходит уже минут так десять. И вот классуха не выдержала и поставила петь трёх девочек. Они имеют опыт пения. Ну и тут же давай голову ломать, кто первым будет петь. Всю эту возню прерывает громкий и звучный голос.

— Давайте я начну! — предлагает моя одноклассница. В классе она у нас главная певунья. Её берут практически на все праздники. Помимо этого она типа ещё и неплохая актриса, поэтому нередко была ведущей в школе. По видео я замечаю, что она не дома, а где-то в клубе. Виднеются сцена и знакомые рисунки лиц на фоне. Да ещё она сама так вырядилась, как будто скоро выступать будет на этой сцене. На ней украинский костюм с вышивкой. Её русые волосы

заплетены в в причёску. На лице макияж: ресницы накрашены, немного теней и губы с яркой красной помадой. Она улыбается. Она уже готова начинать.

А вот и облом! Оказывается, что две остальные девочки не готовы и теряются. Тогда классуха попросила ту девочку пропеть весь текст, чтобы они хотя бы в целом поняли, что и как делается. Ну а нас, типа учеников, попросила во время записи делать вид, что мы пишем, читаем. Короче, изображаем учебный процесс. Так, по словам учительницы, будет интереснее на нас смотреть.

Пока те репетируют, я иногда посматриваю на часы и отсчитываю время. Если так сказать, проходит уже шестая минута от их проигрышей, а до конца конфликта оставалось максимум пятнадцать минут. Наконец-таки девчонки закончили свои обговоры. Начинается запись. Первый раз получился немного фиговый, потому что кто-то тормозил с движениями, текст забывался, песня иногда срывалась. Второй раз более-менее, но всё испоганила одна из певуний. Видите ли, она забыла текст. Потом третий прервался из-за неё, четвёртый тоже. Её обезьянья поведение взбесило всех присутствующих, в том числе и меня. Все договариваются убрать её из отряда и оставить только двоих. Она не против. Всё прошло быстро и безо всяких скандалов. Слава Богу, стало намного спокойнее. Никаких выдрыголов и прочей фигни. Очередная запись.

Девочки поют. Сначала одна, потом другая. Мы сидим за своими столами и читаем. Я по приколу беру учебник по биологии и рассматриваю его. В нём куча картинок. Смешных картинок. Я пытаюсь сдерживать смех. Сижу с покер-фейсом, а ржать-то хочется. Я со всех сил держусь. Наконец перестало хотеться. Я пишу на листочке докторским почерком. Типа ага, интересный information, дай-ка запишу. Все так же делают. Никто даже лишнего не делает. Не смеётся, не бесится. К этому времени все просто уже так хотели как можно быстрее выйти и заняться своими делами, что стали послушными зайчиками. Меня эта белебердень тоже задрала.

Наконец запись заканчивается. Мы все вместе в конце показываем сердечки из рук на прощание. И снова возвращаемся в положение весёлых ребят. Классуха перепроверяет видео и хвалит нас. Она говорит, что довольно-таки хорошо получилось и мы молодцы, что выдержали всё это. Она нас отпускает. Я выхожу из конференции.

Телефон выключается.

ЕВЕЛІНА, 16 РОКІВ

ТЕНЬ

Дверь вагона закрылась. Я в вагоне электрички. Сижу на жёстком сиденье. Напротив сидят сестра и мама, о чём-то говорят. Рядом папа. В вагоне не так много людей. На полу стоит мой зелёный рюкзак. Из него торчит папина удочка. Рядом оливковая сумка из ткани с едой.

Над нами полка для чемоданов и сумок. Там расположился наш синий чемодан на колёсиках. В руках я перебираю своё колечко. От волнения. Рядом со мной на сиденье лежит колпачок от чёрной ручки. Сама ручка упала. Не хочу её сейчас поднимать. А может, я и вовсе оставлю её лежать где-то там, на полу, где никто не видит.

Голову кружит вид из окна. Поле подсолнухов. Чувствуется лёгкая тошнота из-за долгой поездки, небольшая усталость. Но оно того стоит. Мои волосы, собранные в пучок, стали неаккуратно торчать. Из-за ветра.

В отражении окна я увидела свои карие глаза и уставшее лицо. Мои болоньевые шорты до колен тёмно-синего цвета с белыми пятнами. От мела. В моей тянувшейся футболке, которую мне подарила бабушка пару недель назад, удобно и легко. Когда мы только сели, я разбушевилась, сняла свои босоножки. Я сижу босиком. Так гораздо лучше. Всё же неплохо отдохнули. Но нужно было больше сосновых шишек набрать. Электричка тронулась. Мы поехали. Я закрыла глаза. Поле подсолнухов исчезло.

Я недалеко от дома. Совсем недалеко. Я во дворе дома. Дом загорожен забором из шифера. Он стоит между мастерской и сараев, который раньше был летним душем. Теперь это сарай с соломой, пакетами бутылок и бумаги для розжига печи зимой.

Я села на траву. Смотреть на луну.

Перед забором пень, на котором рубят дрова.

Я знаю, что сзади меня мой дом. За ним разваленный дом, а дальше — пусто. Только поля.

Хрустъ. Я прохрустела пальцами. Чёртова привычка. Продолжаю смотреть на луну. Она прямо горчичная. Это полнолуние. Я смотрю на неё, и она заставляет думать о ком-то... Чей-то образ путается в голове, и не получается вспомнить.

Но он важен. Если вглядываться в луну, можно увидеть рисунок на ней. Глаза будут болеть. Совсем немного. От солнца больнее.

Я вздохнула и поправила капюшон кофты. Прохладно. Осталось немного до осени. Жаль. Я пропустила лето.

Хотя были моменты счастья. С тем, кого мне напоминает луна.

— Красиво сегодня, правда? — трава зашевелилась.

— Ага, — я зевнула.

— Тебе она тоже кого-то напоминает?

Я указала рукой на луну. Я до сих пор не отвела взгляда от неё. Подул лёгкий ветер. Я вздрогнула. Резинка слетела с волос.

— Кто? Луна?

— Ага, — я потянулась. Где-то закричала сова. Или филин. Нет, всё же сова.

— Ну, есть что-то. Может, пойдем спать?

— Я пока не хочу идти.

Хруст. Снова хрустнула пальцами. Я оповернула голову. Возле пня лежит спичка. Новая. Пусть лежит. Я закрыла глаза.

Стало ещё темнее. На улице потушили свет.

— Да-да. Дай еще минуту, — я махнула рукой.

— Ну хорошо. Обними меня перед сном.

Киваю.

Я повернулась к голосу с лёгкой улыбкой. Через миг улыбка исчезла, как и голос. Ветер стал сильнее. Небо затянуло тучами. В груди больно. Кофта перестала греть, и по телу побежала дрожь.

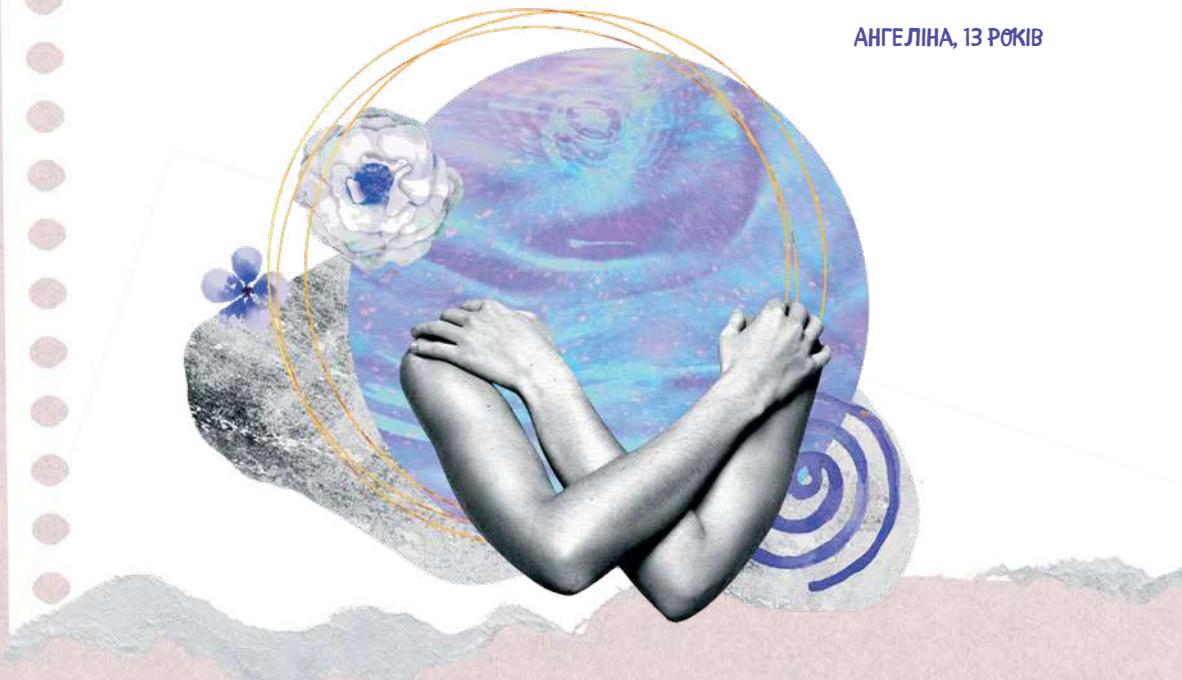
Никого рядом.

В очередной раз я говорила со своей тенью.

Я не сумасшедшая же, правда? В любом случае лучик света исчез. С ним и тень.

— Чай, кофе? — спросила проводница.

АНГЕЛІНА, 13 РОКІВ

ЧЁРТОВО ПИРОЖНОЕ

Ну что ж, начну, как хотела. Сегодня 16 октября, а завтра мой день рождения. Немного не так начала, как хотела, но не суть. Сижу на кухне, пишу, за картошкой периодически слежу, чтобы не убежала. В общем думаю, обычный день. Не знаю даже, о завтрашнем думаю.

Не люблю свой день рождения. Третий год не праздную, считай. Ну как не празднью... Обычно тётя Наташа приезжает, мама еду заказывает, и сидим так весёлой троицей. Потом, правда, гости с алкоголем удаляются на балкон, а я с гитарой к себе в комнату, но не суть.

Хотела сказать, что после каждого дня рождения возникает чувство какое-то, неоправданных ожиданий, что ли. Но, думаю, в этом году этого чувства не будет, так как я праздника не жду уже. Плюс на самоизоляции сижу с мамой, на удивление, спокойно. Ни разу не кричала, хотя, мне кажется, иногда можно было.

Первые дня два еле дышала рядом, чтобы не заплакать. А потом утряслось как-то. Даже атак уже дня три нет. Ещё, конечно, есть свои «Не опять, а снова» «сдвиги-приколы», но хотя бы что-то.

Отходила. Воду сливалась с картошки, ну, с кастрюли, ну, понятно. Вспоминаю сегодня отрывками свой прошлый день рождения. Нет, не в прошлом году, а тот, когда мне лет семь-восемь исполнялось. Так-то я мало чего из детства помню, только яркие отрывки. Тот день был яркий не в плане веселья, хотя праздник вышел типа неплохим, если смотреть объективно, а потому, что мне тогда было до жути обидно.

Детская обида — что может быть хуже? Вру, конечно, много чего есть хуже, я так, просто фразу вставила. Оправдываюсь, ладно. Мне должно было исполниться лет семь-восемь, как выше сказано, вроде норм всё, гости пришли, тогда ещё друзья были. Конечно, нафиг таких друзей, но атмосфера какого-то праздника была. Стол накрыли: салаты, пицца вроде, пирожки, конфеты, трубочки сладкие вроде были. Все праздничные, я в платье. Мне всегда нравилась тематика паранормального, поэтому я целенаправленно под ведьмочку косила. Пирожные были. Мне тогда одно в душу запало, но я его так и не съела.

На празднике была девочка на года два младше меня, капризная очень. Дочь маминой подруги. Я не горела желанием её видеть, но это дочь маминой подруги, пф! Она постоянно была чем-то недовольна, привлекала внимание, капризничала, что ей мало внимания уделяют, и главное — жутко всем этим меня раздражала. Хотя поразительно, ведь я в свои семь-восемь лет пыталась ей угодить.

— Терпи! Это гости! — мама говорила. А я не хотела терпеть. Чего в мой день я кому-то должна потакать? Но я терпела.

Последней каплей для той Саши стало чёртово пирожное. Она хотела съесть последнее, которое осталось. Весь этот гнилой праздник это чёртово пирожное мотивировало её терпеть всех этих людей. Но нет. Та девочка закатила истерику, что хочет именно это пирожное.

— Будь умнее, — мама сказала, — отдавай его ей, а сама другое возьми.

И я отдала.

Врь. Не я. Мама отдала.

Обидно, досадно, ну ладно.

И сейчас, вспоминая это, я могу сказать, что дело совсем не в пирожном! Дело в маме, которая пыталась угодить гостям, а не мне. Угодить той девочке, угодить своей подруге, угодить кому-то, но не мне. И так ведь на каждый праздник! И был один раз, когда я ответила:

— Я просто не хочу!

Тётя с моим двоюродным братом пришли в мою комнату. Они начали без спросу трогать мои игрушки и говорить, что заберут. Я тогда не выдержала.

— Ты чего такая недовольная? — спросила тетя. — Хочешь, чтобы мы ушли, или мы тебе мешаем?

— Да, — ответила я, — я хочу, чтобы вы ушли.

Она с недовольным видом вышла и рассказала маме. Та пришла и наругала меня.

— Это же тётя! — мама кричала. — Посидела потерпела бы, и она ушла бы. Что с тобой не так? Тебе, что, тяжело потерпеть?

А мне было обидно. Почему я должна терпеть? Меня потом заставили ещё и извиняться перед тётей, ещё и перед другими родственниками.

Я думаю, что это отразилось на мне в те моменты. Ведь если ты маленький, у тебя нет прав, нет границ, ты, по сути, не считаешься живым человеком. Ты лишь личный бесчувственный раб. Грустно сейчас осознавать, что с детства мы сталкиваемся с несправедливостью и одновременно беспомощностью. Думаю, где-то в каждом из нас есть тот обиженный ребёнок, которому недодали понимания, чувства которого обесценили.

Я всё же надеюсь, что в мире не все праздники ужасны и не все дети обижены.

ОЛЕКСАНДРА, 13 РОКІВ

Я боюсь

Название этого текста каждый поймёт по-своему. Но что оно значит для меня? Чего боюсь я и почему?

Сейчас я сижу за ноутбуком. Он стоит на моём небольшом столе. Я сижу в своей комнате, набираю этот текст и думаю... Думаю о том, как мне важны они. Кто — они? Друзья? Домашние питомцы? Персонажи из любимого фильма? Нет, это всё не то.

Моя семья — вот кто действительно мне так нужен и важен. Это те люди, которые принимают меня такой, какая я есть, и любят, несмотря ни на что. К ним можно прийти за советом, в поисках поддержки и внимания. К ним я могу обратиться за помощью в любой момент. Я всегда ощущаю тепло и любовь в свою сторону.

Тёплое летнее утро. Мы с сестрой всё время по утрам завтракаем вместе и смотрим телевизор. Мы сидим за кухонным столиком, мы кушаем и смеёмся, мы обсуждаем то, что показывают на экране. У Полины из тарелки выпала ложка, она зацепила её на эмоциях.

Она у меня такая красивая и милая, подумала я о своей сестре. У неё такая забавная ухмылка и чудесные голубые глаза. На фоне немного бледного личика они хорошо выделяются. Её запутанные русые волосы еще пару лет назад были очень светлыми. Сейчас они лежат на маленьких и хрупких плечах. Сколько я с ней ни боролась, что нужно после сна расчёсываться и заплести что-нибудь на голове, она всё равно не слушается. День-два ещё исполнит эту просьбу, а потом опять за своё.

Полина сидит в своей белой, уже залапанной футболке и в коротких розовых шортиках. Они ей очень нравятся, поэтому носит она их часто. Наверняка она пробудет здесь ещё около двадцати минут. Увлечённая видео, которое идёт по телевизору, она, как обычно, забудет про еду.

— Та ничего, — ответила я, — то Поля ложками бросается.

— Э-э-э, не! — сказала Поля. — Я её случайно выронила.

— Ладно, — сказал пapa, — ешьте давайте, мне ещё на работу нужно собраться.

Он посмотрел на наши тарелки и обратил внимание, что Полина ещё толком ничего не поела. Я смотрю на родителей. Папа обнял маму и поцеловал её. Они такие влюблённые и родные, и они так похожи. Они вместе уже шестнадцать лет. Шестнадцать лет! Столько времени прошло, а такое чувство, будто только шесть.

Я всё время с восхищением и гордостью наблюдаю за их отношениями. Я мечтаю о таких же в будущем для себя. Сейчас самое обычное утро. Мама стоит в своём домашнем платье, помогает папе собирать тормозок на работу. Папа работает в шахте. Он у нас шахтёр и каждый день безумно трудится для

нас. Сейчас он достаёт маленькие пакетики из кухонного ящика и газетку. В пакетики и газетку мама будет заворачивать ему еду, и потом папа пойдёт на работу.

Он положил тормозок в рабочую сумку и сел завтракать вместе с мамой. Они там что-то обсуждают, но я уже не слышу. Мы с Полей уже в нашей комнате, и я читаю книгу.

Спустя полтора часа папа начал собираться. Он надел свои синие джинсы, футболку и пошёл обуваться. Я, мама и Полина по традиции подошли к нему. Когда папа уходит на работу, мы всё время целуем и провожаем его. В это время рядом всегда крутится наш Тотя. Он тоже хочет попрощаться. Он очень любит папу и всегда встречает его с работы, с магазина или просто с улицы. Папа обулся. Мы поцеловали его в щёку.

— Люблю, целую, жду, счастливо! — мама, как обычно, сказала свою постоянную фразу. Папа улыбнулся, накинул на плечо сумку и вышел из квартиры. Сегодня ему, как всегда, предстоит тяжёлый труд.

Я вернулась в комнату и села на диван. После всех утренних событий, когда можно просто помечтать, я закрыла глаза и окунулась в свои мысли. Чёрт, как же я боюсь их всех потерять. Это самые родные, дорогие и близкие мне люди. Поэтому я боюсь.

Я боюсь расстаться с ними. Мне страшно прийти каким-то обычным вечером и оказаться в пустой квартире, в квартире, где меня не встречает сестра и мама, где никто с порога не говорит радостным голосом: «Ой, а кто это там пришёл?»

Я боюсь, что меня больше не обнимет папа. Боюсь, что не даст совет мама. Я боюсь. Мне страшно потерять это всё. А всё для меня — это и есть они. Моя семья. Мои мама, папа и сестра. Поэтому я часто виню себя за каждый пых и фыркание в сторону сестры, за повышенный тон в разговоре с мамой. Они ведь меня любят, и я это чувствую.

И как бы банально это ни звучало, но это действительно так — нужно ценить то, что у меня есть. И я стараюсь это делать, я учусь! Я стараюсь прочувствовать каждую минутку, секундочку, проведённую с самыми дорогими для меня людьми. Я стараюсь, я учусь. Я знаю, я не вечна. Никто не вечен. Не вечно детство, не вечно это время с семьёй. Оно идёт, и я взрослею. И вскоре все эти приятные моменты радости и счастья останутся только в воспоминаниях. Когда-нибудь этого не будет... когда-нибудь их не будет.

МАРИНА, 14 РОКІВ

ЛЕТИ, ПТИЧКА, ЛЕТИ

Настало 25 августа. Я был весёлым до того момента, как узнал об отъезде моей подруги Снежаны. Узнал я только в обед от своей сестры. Я очень расстроился. Мы со Снежаной ещё недавно исследовали посёлок. У нас было столько планов! А теперь она уезжает.

Я сижу дома и вспоминаю, как мы с ней катались, играли на улице с друзьями. А тут — на! — она уезжает.

Я вышел на улицу, чтобы попрощаться с ней. Я ходил кругами вокруг дома и не мог поверить, что она уезжает. Я всё же решился позвать её и расспросить. Я шёл и думал, а что она скажет? Наверное, что-то вроде «Богдан, я уеду через три дня».

Я позвал её гулять и спросил:

— Слушай, Снежан. А ты... когда ты уезжаешь?

Мысли перемешались. Я волновался. А что, если она уезжает завтра? Что тогда? Как тогда быть? Но меня обрадовал её ответ. Я рад, потому что она сказала, что уедет через три дня, как я и хотел.

Мы с ней согласовали, что завтра мы собираемся возле дерева.

Мы с моими друзьями называем это место «Могилой Лета». Есть ещё и второе название — «Уезд друзей». Каждый год 30 августа мы возле этого дерева провожаем лето в спячку. Рядом с деревом лежит бетонная плита, плита... мда, и кто её положил тут? Недавно возле этого дерева посадили росток другого дерева. Друзья говорят, что это слива, а я думаю, что это абрикос. Ладно, ни я, ни они не понимают в ботанике. Ну ничего, скоро мы это место назовём «Сектор покоя лета». Точно! Можно уже так и называть. Там же ещё растёт вишня. Всё, господа, новое название придумано. Ну и вы спросите про второе название. Мы его называем так, потому что когда кто-то куда-то уезжает, мы его проводим перед днём уезда.

Эти собрания проводятся так: собираемся возле дерева в 18:30 со спичками и ассортиментом: хлеб, сосиски на шампурах, ну и, конечно же, дрова, песок и бутылка воды. Сидим мы с друзьями до 21:00. Мы разговариваем про то, что было летом или что происходило с человеком, который уезжает, рассказываем смешные истории, смотрим на огонь. Но приходит время тушить костёр. Мы клянёмся перед костром. Происходит это так: мы становимся вокруг костра, и каждый читает клятву: «Я клянусь, что следующее лето пройдёт лучше, чем это». Потом стоим молча две минуты и после говорим «пока».

Так же произошло и со Снежаной. Мне было очень интересно и приятно провести с ней время. Но настал момент отпускать птицу в полёт.

Я расстроился и ушёл домой.

— Лети, птичка, лети. Скоро увидимся.

БОГДАН, 13 РОКІВ

МЕНЯ НИКТО НЕ ОБИЖАЕТ(!)

Только что приехали из лесу. Ну как только что... Где-то час назад. Я просто валяюсь в кровати, и мне лень даже штаны стянуть. А потом я удивляюсь, почему у меня времени так мало. Вечно всё откладывают. Никогда не делаю вовремя. Мне лень. Это ужасно. Я ненавижу лень. Но всё равно она — часть меня. Так я сама себя превращаю в брашудад. Я во всём виновата.

Так, ладно. Хватит пессимизма. Его и так в жизни полно. А! Думаю надо сказать, что я не знаю и я не разбираюсь в растениях, животных, поэтому я понятия не имею, какие животные могут олицетворять лень, бяку, ужас и т.д. Поэтому я сделала вид, что ударилась головой об клявиатуру, и получилось «брашудад».

Брашудад — мое личное слово. Пришло уведомление на телефоне. Он отдыхает на кровати в моей спальне-берлоге. Темновато, конечно, так как горит только одна лампочка над подоконником. Но зато тепло. Я же не зря выбрала место для батареи прямо у кровати. В чехле лежит чек с МАКа с 601-м номером и вырезка с Гоном и Киллуа из «Хантера». Справа на подоконнике валяются ч/б карандаши и перчатка от графического планшета, а рядом с ней лежит зелёная скрепка. Как только допишу, сразу приберусь. Я всё-таки прочитала уведомление. Хотя я не хотела отвлекаться, но... Даша написала, что уже приехала из Киева в Лисичанск и купила мне что-то... Страшно, конечно. Я ей пригрозила, что если она завтра в школу не прийдёт, то я лично приду к ней домой и кину в неё тапок. Потому что там быть одна я не хочу.

Я не хочу быть одна. Одиночество. Страх. Эти вещи так похожи. И их так много связывает. Я боюсь страха и одиночества. Быть одной. Я чувствую себя старой ненужной игрушкой, которую ребёнок оставил после переезда. Я вещь. Вещь, которая никому не нужна. Но я, как и старые игрушки, заслуживаю любви и тепла. Заслуживаю? Покой и тепло. Словно в гробу.

— Ты будешь чебурек? — брат спросил. Он, как всегда, в хорошем настроении. На нём старый папин синий свитер с оленями, стоящими в ряд. А на ногах чёрные тапочки, которые, если не ошибаюсь, ему мама подарила на день рождения. В дверном проёме и под слегка падающим светом от одной еле горящей лампочки он выглядит так по-домашнему уютно. Прелесть.

— Та не, можешь кушать, — ответила я.

Закрыл дверь. И сразу за этим радостное: «О!» Что же... опять я одна. Но ничего, пираты ничего не боятся! Я кушать просто не хочу. Видимо, дошла до той стадии, когда не чувствую голод. Даже не знаю, радоваться или нет.

— Я же знаю, что ты не хочешь всех этих проблем с желудком, — мама ещё повторяла. — Так почему ты не ешь? Или забыла, как плакала от боли в желудке?

Я не не хочу. Я не могу. У меня буквально нет аппетита. У меня отвращение от куска пищи. Но она не понимает и не поймёт. Я выслушаю, она уйдёт. И я опять останусь одна. Одна со своими мыслями.

Что же... Даже не знаю. Вновь я поменяла место, где протираю свои штаны, точнее кигуруми с Тоторо из полнометражки «Мой сосед Тоторо». Такое уютное аниме. Я люблю уют. Без него я чувствую беспокойство. Словно меня хотят увезти куда-то... Куда-то далеко в сосновый лес. Лучше бы увезли. Там хотя бы нет людей, перед которыми я чувствую стыд. Мне постоянно стыдно за себя. За моё поведение.

Глупое, что ли? Неловкое? Даже не знаю. И почерк совсем другой. Более круглый и мелкий. На меня похож.

Боюсь. Боюсь, как веду себя на людях. Я не знаю, какая я настоящая. С каждым человеком я веду себя по-разному. Я запуталась. В себе? Возможно. Я случайно переключила спокойную песенку I love my bf на Manowar. Но ничего, зато моя любимая группа.

— Не думал, что ты слушаешь тяжёлую музыку! — я помню, как папа удивился. Хотя, я думаю, в этом ничего такого нет. Тем более я это с трудом могу назвать тяжёлой музыкой.

Хм... Тяжёлая... Я не люблю это слово. Возникают разные ассоциации. Начиная от той же музыки и заканчивая оскорблениеми или состоянием. По поводу последнего — вообще мерзость. Гадость. Я бы могла написать «фу-фу-фу, бе-бе-бе». Но я не хочу. Тошно. Как и от таблеток (тоже ассоциация). Я даже думать о них не могу, не то что смотреть. Я вспоминаю сразу конец февраля 21-го года. Круто было. Очень сильно давила учёба, родители, другие факторы. Ну... и я боялась учительницы биологии. Я не выдержала этого всего и выпила полторы пачки парацетамола. Потом начались проблемы с желудком.

Точнее усугубились. До этого тоже траблы были из-за того, что не кушала. А дело было даже не в учительнице, а в самом предмете или даже в

моём состоянии. Я читала учебник несколько раз, но ничего не понимала. А там дальше по стандарту мысли типа «вот это я тупая». Если сейчас не пойму, то дальше вообще капец мне. Моему будущему не быть. Я глупая. А глупым не место в будущем.

Вообще... Я не люблю на эту тему говорить. Жаловаться? Ещё и мама согнала меня из зала: «Плохой свет, бу-бу-бу, ты и так слепая». Ладно. Ничего. Так вот...

В наушниках играет Slipknot. Сразу захотелось выплеснуть это всё, а не держать это в себе, как я обычно делаю. Никогда ничем ни с кем не делюсь. Конечно, сейчас, когда вспоминаю (а чего делать не хочется, так как триггерит сильно), то вообще не понимаю, что со мной было. Мама уговаривала пойти в школу. А классная руководительница звонила:

— Всё хорошо, Женечка? Тебя никто не обижает?

Меня никто не обижает, кроме меня самой.

Так смешно, но тогда я ответила «нет» (что было правдой), при этом рыдая.

Короче говоря. Странно. Не могу даже сказать. Правильно ли выполнила это задание. Даже если нет... Хотя бы как-то высказалась. Я уже представляю, как мне будет страшно читать. Хотя... Неудивительно. Я всего боюсь.

ЄВГЕНІЯ, 13 РОКІВ

КАЖДЫЙ ШАГ ВАЖЕН!

Я сижу в спальне. За мной стоит шкаф-купе, а возле него — двухъярусная кровать белого цвета. На первом ярусе брат читает книгу «Алиса в Стране чудес». Кстати, это моя любимая книга. Я повернулась к Никите.

— Можешь читать немного тише? — попросила я. Мне что-то мешает возле кисти. А-а-а-а, это жёлтый с оттенком оранжевого колпачок от чёрной ручки. Я сделала глоток холодной воды. На теле появились мурashki. Но они быстро сошли, потому что я в тёплой пижаме, так как уже ночь. Ладно, попробую что-нибудь написать. Надеюсь, всё будет хорошо. Ладно, Настя, успокойся. Фух.

Пока ещё я нахожусь в возрасте, когда меня сложно назвать взрослой, но уже вроде бы я и не ребёнок, который не умеет ходить. Я — подросток. Вот меня, например, пока не очень затрагивают и волнуют проблемы взрослых. Но о своём будущем я уже иногда задумываюсь. Интересно, кем я стану? Как сложится моя судьба? Какая у меня будет семья? Много ли у меня будет друзей? Я — подросток.

Наверное, всем в подростковом, то есть в моём, возрасте хочется выглядеть более старшими и поскорее повзрослеть. Мы претендуем на самостоятельность в этом возрасте, пытаемся кому-то что-то доказывать, но это всё больше похоже на детство, а не на взросление. Пока ещё я не решила, кем стану. Пока самое главное — окончить школу и сдать ЗНО в 11-м классе, но до этого ещё ой как далеко. Сейчас я всего лишь в 7-м классе. Да, конечно, я знаю, время быстро летит. Но всё же надеюсь, что до 11-го класса очень далеко! Мне хочется, чтобы до 11-го класса было далеко.

Для мамы я «дурында». Но я-то знаю, что это она так говорит, потому что очень меня любит. Просто я ещё не определилась ни с будущей профессией, ни с учёбой после окончания школы. Пока что я очень люблю заниматься зарисовками пейзажей. Могу сделать рисунок карандашом маминого портрета, и ей это очень нравится. Это самое приятное! А вдруг я — будущий и очень знаменитый художник-портретист? Кто знает.

Мои родители пытаются всячески мне помочь, ведут беседы, рассказывают, что хорошо, а что плохо. Но так и хочется им сказать: «Пожалуйста, вспомните себя в моём возрасте!» Наверняка им тоже хотелось совершать отчаянные поступки, убегать иногда из дома и гулять до темноты.

Моя мама говорит, что нынешняя молодежь значительно отличается от той, что была раньше. Мол, мы очень быстро взрослеем, и всё такое. Я считаю, что это нормально. Мир не стоит на месте. Технологии развиваются, да всё, чего ни коснись, развивается. Соответственно, и дети другие.

Порой я неспециально могу обидеть близких мне людей словом или делом. Вот, например, папа попросил меня помочь разобраться в новом телефоне. Он не мог сам зарегистрироваться на Facebook. Я, конечно, стала объяснять, но он не понимал, и я со злости сказала ему:

— Каким человеком нужно быть, чтобы не знать, как зарегистрироваться в какую-либо соцсеть?

Я развернулась и ушла.

Нет, не подумайте, что у моего отца был кнопочный телефон. У него был обычный Самсунг не очень устарелой формы. А неделю назад он купил себе Apple iPhone 11 Pro Max. Как вы знаете, он очень дорогой, и круто, что у моей семьи есть такая возможность. И я не хотела его обидеть, но так получилось. Я знаю, что папу это задело. Потом, когда у меня было время подумать, я поняла, что сделала неправильно. Он учил меня многому. Буквально всему: есть, пить, ходить, разговаривать. Он вкладывал в меня столько сил для того, чтобы я выросла хорошим человеком. И тут я такая: «Пап, давай-ка я тебя обижу за одну секунду?!» Я веду к тому, что какими бы сложными мы ни были, всегда нужно задумываться о том, что ты делаешь. Ведь каждый поступок, плохой или хороший, несёт за собой определенные последствия. Не важно, подросток я или взрослый человек. Каждое мое действие что-то значит. Каждый мой шаг важен.

Вот и Ник закончил читать пятую главу.

И папа зовёт чай пить.

Пойду ещё раз обниму его.

АНАСТАСІЯ, 12 РОКІВ

МОЁ

Да, вроде и каникулы, но отдохна нет. Каждый день что-то да нужно делать. То убраться в комнате, то слова по англове выучить. Стихи ещё учить нужно. Я каждый день чем-то занята. И это очень тяжело для меня. Я стараюсь не переутомлять себя, но это не всегда выходит.

Вот, например, вчера я выучила три стиха. Сегодня я уже их не помню. Да, это полный треш. Но что ж, теперь придётся заново учить или просто повторю и вспомню. Надеюсь, что вспомню. А ещё мне каждый раз приходится смотреть видео про актёрство. Как раз сегодня мы должны снимать видео, а меня, получается, в нём не будет. Обидно. Но одно хорошо — не придётся идти куда-то и мёрзнуть. Всегда есть и плюсы, и минусы.

Блин. Вот только покушала, и снова бурчит живот. Вот что за напасть? Меня сейчас радует то, что продлили каникулы. Вот ещё одна неделя отдыха. Надеюсь на то, что отдохну хоть на этой неделе. Но это только мои предсказания.

Я решила лечь и отдохнуть.

Я легла на кровать и включила музыку.

Я лежу в своей комнате. Вокруг меня мои любимые цветы. Я очень люблю свои цветы и стараюсь им уделять столько времени, сколько нужно. Цветам тоже нужно уделять внимание, как и людям. А ещё я увидела, что у меня на подоконнике лежит упавший листочек. Он очень маленький, чуть больше монетки. Но не только с моих цветов опадают листья. С других деревьев и цветов тоже. Потому что за окном осень. На улице уже холодно, и нужно одеваться тепло. И я каждый день ношу тёплые свитера. Один из свитеров мне связала бабушка. Она заботилась обо мне. Она связала мне тёплый свитер, чтобы я не болела.

Сейчас я дома, и здесь тепло. На мне футболка с надписью. Я её очень люблю и буду любить. Я надеюсь, она не замёрзнет, потому что я не знаю, как ей там. У меня есть о ней память — её зелёные глаза или, как говорит дедушка, болотные. Они каждый раз напоминают мне о ней. А русые волосы у меня от папы.

— О! Моя любимая песня, — сказала я себе вслух.

Вот только чего-то не хватает. Ну да, точно, чая с вкусняшками. С ними было бы шикарно. Просто мне лень куда-то идти или вставать. Так что это будет потом, когда я сильно захочу. Где-то через часика три-пять. А может, и раньше.

Я этот текст пишу, когда слушаю музыку. Я просто люблю что-то делать и слушать музыку. Поэтому иногда я забываю, что хотела сделать, и делаю то, что хотела сделать, например, завтра или послезавтра. Хотя это не всегда. Иногда я делаю что-то быстрей, чем нужно, потому что меня успокаивает музыка. Музыка для меня как успокаивающее лекарство. Поэтому муз. — это моё.

Я — ОХОТНИК

— По охотниччьим законам, по законам охотничьего хозяйства, всегда перед началом охоты идёт процесс таксации. То есть делают перепись численности животных: какое количество зверя обитает на каждом гектаре земли. Если, к примеру, в этом году у нас живёт три зайца, то охоту мы открываем, если два — значит, нельзя. Ну а если пять зайцев, то охоту открывать нужно в обязательном порядке, дабы избежать перенаселения. Вот так мы регулируем количество животных, численность зверя.

Так начался один из наших с дедушкой вечерних разговоров. Мы сидим в беседке и пьём чай, а параллельно собираем рамки для наших будущих ульев.

— Хорошо, — говорю я. — Простой вопрос: зачем? Для чего нужно проводить эту самую таксацию?

— Банально просто, — отвечает дедушка. Конечно, все люди меняются, меняются их настроение, самочувствие, поведение, но неизменными остаются глаза. И у дедушки так, несмотря ни на что. Его глаза всегда добрые и мудрые. Это глаза не пожилого человека, а молодого мужчины. Они серо-голубые, светлые и, кажется, замечают всё и контролируют всё, при этом никогда не против маленькой шалости и вечно жаждущие приключений.

— Мы, — продолжает дедушка, — охотники, мы — санитары леса, мы — друзья природы, и мы должны ей помогать. Перенаселение — это ведь тоже плохо, оно приводит к развитию разных болячек, вирусных инфекций, вплоть до бешенства, а это в дикой среде, поверь мне, очень страшно. Сказав это, он перевернулся деревяшку и посмотрел, совпадают ли уголки. У дедушки во всём порядок. С ним мне всегда интересно и безопасно.

— Если же животных мало, то мы должны всеми силами не дать этой популяции исчезнуть. Иначе мы сдвинем баланс больших мировых весов, — он посмотрел на меня из-под густых выразительных бровей. Он часто говорит что-то и проверяет мою реакцию. Я знаю, он «читает» меня. Он понимает меня лучше других. Может, поэтому мне с ним так легко и просто.

— Я не знаю, есть ли они, но нарушать законы природы никто и никогда не имел и не будет иметь права.

И я это прекрасно знаю. Я знаю, что охота, настоящая охота — это не глупая погоня за куском мяса, это не первобытный промысел, хотя и история этого действия реально масштабная, она охватывает века, столетия и десятилетия. Но настоящая охота — это не убийство и ни в коем случае не вред природе. Моя семья — охотники. Моя мама — охотник. Мой папа — охотник. Мой дедушка — охотник. Прадедушка был егерем. Вообще я могу долго говорить

об истории моей семьи — это моя гордость, большая гордость. Я тоже хочу стать охотником. Когда-то я скажу так: «Я — охотник, я — селекционер, я — природоохранник, я — эколог, ну и, наконец, я — егерь». Так вот. Сейчас я друг природы, я её люблю и я ей помогаю. Я живу в городе, но моя жизнь тесно, будто роза, привитая на корень шиповника, переплется с природой. Одно даёт начало другому, и так всегда. Я очень люблю ходить в лес, в степь, в поле, на болота. Как же я люблю болота! Мне нравятся охотничьи истории, которые мне часто рассказывает мой дедушка.

Он родился в селе Н-Баранниковка, и его отец был егерем, поэтому с природой он был знаком с самого детства. У дедушки на родине очень красиво. Я так люблю туда ездить! Там меловые горы, в них очень часто делают гнёзда птички, живут змеи, шахматные гадюки, ужи, но они там добрые, они умные и рассудительные, умнее многих людей. Живут байбаки. Это удивительные зверьки. В степах зайцы, на реках лысухи, лебеди, кулики. Раньше в реке водилось очень много раков, сейчас их меньше, но они всё ещё там есть. Там живут ондатры и лебеди. Дикие козы, а ещё в тех краях есть заповедник. Там живут уникальные звери и растут такие же травы.

Сон-трава, например. Звучит, как из сказки, но нет, это чистейшая правда. Мы ездим туда каждый год на Пасху.

— Здесь меняется многое, но природа остаётся всё той же.

Сейчас дедушка с бабушкой живут в деревне недалеко от моего города. Мне там нравится куда больше, чем здесь, в Северодонецке, хотя, несмотря на это, мой родной город будет моим самым любимым на протяжении всей жизни, неважно, где я буду жить потом. Там даже цветы растут намного лучше. У бабушки всё растёт в разы лучше. Моя бабушка выросла и родилась тоже в селе. Рудовка. Такое интересное слово. Неудивительно, бабушку, как и её родину, я люблю очень и очень сильно. С ней всегда так уютно и тепло! Она — учитель. И когда мне было пять с половиной лет, я уже свободно читала по слогам. Это бабуля меня научила! Я постепенно отхожу от темы, но это такая важная для меня деталь, очень важная.

Я знаю много историй об охоте, но эту историю я запомнила очень хорошо. В очередной раз, когда мы вечером пили чай в беседке, дедушка рассказал мне о своей встрече с настоящим диким зверем.

— Один год, ну, это было давненько, какой год, я так и не скажу. Алексеевка, Новоайдарский район. Определённый участок территории, туда входили и балки, и посадки, и лес, и овраги, всё, всё, всё входило в эти угодья, 280 гектаров земли. Как раз период таксации, кукуруза ещё не убрана, а подсолнух убирать только начинают. Какая-то часть была уже убрана к тому моменту. Стою я на номере, ну, то есть мы ходили с ружьеми и отстреливали хищника. Можно было отстреливать хищного зверя, зайцев вот, наоборот, нельзя, потому что не сезон. Вот. Во время загона. Через кукурузу прогоняли. Я стоял на номере возле небольшой балочки. Выходит ко мне из кукурузы грациозный кабель, собака. Я было даже подумал, что это пастушья овчарка. Она была такая подпалая, дымчатая с коричневым и маленькой-маленькой лысинкой на лбу.

Вот грациозный! Вот он вышел из поля, вышел из поля, и всё!

Я стоял за дорогой, метров 10-12 от него. Зверь замер. И такой раскосый взгляд, пронизывает аж до косточек, мощный взгляд. Он стоит, а я стою напротив. Я с ружьём, и по-хорошему мне следует выстрелить в него. Хищник же! Но это не волк. Не волк, потому что эта лысинка и окрас такой, ну, как у русского гончего.

Мы так вот и стоим, смотрим друг на друга. Друг другу в глаза, прямо в них. Я изучаю его, а он изучает меня. Делает это строго, неподвижно. Он не смотрит на мои коричневые шерстяные штаны, не видит мою серую охотничью шапку. Ботинки ему мои не интересны. Мне кажется, он даже ружья не заметил, а если и заметил, то это нереально мужественное и

сильное животное, которое гордо встречает врага. Я чувствую, как его взгляд пробирается мне в душу, прямо в сердце, и вот-вот должно что-то произойти. Я смотрю на него. Это человечное животное, ну не может он быть волком! Не может! Мы все стоим и стоим. Мне даже показалось, что время остановилось.

Я моргнул, я всего на мгновение прикрыл глаза. Я моргнул первым. Пока мы стояли, я звал его: «Тузик, Тузик», «Шарик, Шарик». Но он не откликнулся, он смотрел мне прямо в глаза и не подавал ни малейшей реакции. Итак, я закрыл глаза, моргнул — и увидел уносящегося в даль, как будто стрела, волка. Это все-таки был волк.

— А как ты понял, что это он? А, дедушка?

— Всё просто. Волк уходит не рысью, а большими плавными прыжками, не поворачивая при этом шеи. Я не стал в него стрелять. Позже его, конечно, перехватили охотники, которые стояли дальше. Его взвесили. 78 килограммов. Это здоровый и рослый волк. Но я не расстроился, что его убили другие охотники. Моя совесть осталась чиста. Он выиграл этот поединок честно, он доказал свою силу, и он достоин уйти с поля боя живым. Он вырвал своё право на жизнь, но сделал это максимально мудро и человечно. Вот тебе и психология. Видишь? Всё в силе духа, во внутреннем стержне. Часто у животных он крепче, чем у людей, и нам есть чему у них поучиться.

Для меня это настоящий пример честной и благородной охоты. Когда охотник и зверь имеют равные права, когда один может победить другого по совести. Охотиться нужно так, чтобы возвращаться домой с чистой совестью, новыми знаниями и силами. Банально на охоте на зайца бывает такое, что зверёк может прозевать, проспать. Один момент, и вот охотник стоит перед ним, прямо перед ним. Заяц будет до последнего убеждать, что его здесь нет, но стоит ему встретиться глазами с охотником, он тут же убежит, он будет спасать свою жизнь. Вот ради таких моментов я буду охотником, я им стану. Ради моментов чистого и искреннего взаимодействия с природой, встречи с животным лицом к лицу, будь то маленькая птичка или теоретически опасный хищный зверь. Когда-то я буду не просто другом природы, я буду охотником. Я продолжу идти к своей цели, которая непременно сбудется, я это знаю. Моя семья меня поддержит, обязательно поддержит, ведь это только начало. Своим внукам я буду рассказывать не менее захватывающие истории о природе и окружающем мире. Мы будем пить чай с травами и какао, делать поделки и говорить, мы будем вместе учиться. И да, я правда в это верю. Так и будет! Большая и жирная, нет, твёрдая и изящная точка.

МИРОСЛАВА, 14 РОКІВ

ВМЕСТЕ

Хочу рассказать вам одну историю, которая произошла на уроке русского языка. Это не история, а полный треш. Было это год назад. Четверг, четвёртый урок, русский язык.

У нас в классе никто русский особо не любит. Наша русичка приходит всегда вовремя, вплоть до секунды. И вот в тот день пришла она, как всегда, вовремя и начала проверять домашку. Не знаю, у одних нас русичка перед уроком ходит и смотрит, кто что написал в тетради? И тут она подходит ко мне. А я-то понимаю, что я без домашки. Она смотрит и говорит:

— А где твоя домашняя работа?

— А где ваша контрольная? — отвечаю я. Весь класс замер. Я слышу, как бьётся моё сердце. А может, это не моё, а русички? Её лицо, и без того не очень приятное, сейчас выглядит, будто его перекосило. Говорят, злость на это способна. В классе тепло. Солнце подсвечивает воздух, и в нём летают крупицы мела, пыли, наших тел и вещей.

— С мамой так будешь разговаривать, поняла?! — она сказала это строгим голосом. Наверное, это был её максимально строгий голос, на который она только способна. Она забрала мой дневник и пошла дальше проверять тетради. Я сама этого не поняла, но я вдруг крикнула на весь класс:

— Да мне ваш урок в жизни не нужен будет!

Она тупо замерла. Игнорирует меня и смотрит тетрадь моей подруги. А там тоже ничего нет. Опять забрала дневник. Пошла у третьего смотреть. Там снова ничего. И вот у неё уже на столе тринадцать дневников. Нас в классе тоже тринадцать. Я до сих пор не понимаю, почему она у меня первой тетрадь взяла, я же сижу на четвёртой парте. Хотя тогда это было неважно.

— Вы, что, надо мной издеваетесь? — она сидит за старым деревянным учительским столом. Интересно, сколько до неё здесь сидело учителей? Сотни? Тысячи? А сколько после неё ещё будет таких вот учителей?

Она сидит перед стопкой дневников и орёт на весь класс:

— Где ваши работы? Вы самый тупой класс за всю историю моей работы в школе! Да как вам не стыдно? Вы наплевательски относитесь к моему уроку! Я пойду на вас жаловаться, пусть вам будет стыдно! Чтобы вы понимали, учителей мы не боимся. Она нам это всё кричит, а нам тупо всё равно. И тут моя подруга говорит:

— Да какое право вы имеете нас оскорблять? Может, мы не самый лучший класс, но и вы — не самый лучший учитель.

Конечно же, в диалог, так скажем, вступаю я.

— Это во-первых. А во-вторых, вы нам сказали, что будет контрольная. А если контрольная, то нафига делать домашку? Один фиг, вы проверять не будете. Зачем на нас орать? Ну не сделали домашку, ну и что? У нас помимо вашего урока есть ещё уроки, на которых задают немало.

— Кто вам сказал, что будет контрольная? Я вам такого не говорила. Хотя все мы прекрасно помнили, что на прошлом уроке она предупреждала про контрольную. Поэтому никто домашку и не делал. Если у тебя склероз, пей таблетки.

Мы ей начали доказывать, что она говорила. Она же вместо того, чтобы спокойно выслушать нас, пошла к нашей классной. У которой, к слову, и без неё проблем из-за нас хватает. Мы сидим тупо офигевшие. Хотя понимаем, что нам ничего не будет. Не первый и не последний раз такое. Как говорится, живём один раз. Поэтому мы особо не парились. Правда, чувство получить звиздюлей присутствовало. Мы слышали их шаги, шаги учителей, и жалобы руссички. Пока они шли, мы уже перебрали множество способов, как они накажут нас. Но не это было самое страшное. Казалось бы, что может быть страшнее наказания от двух учителей? Страшнее этого может быть, только если директор сидит в кабинете на этом же этаже. А, как я говорила, она орала на весь коридор. Но как ни странно, он ещё к нам не пришёл.

И вот зашли они в кабинет и остановились. Стоят смотрят на нас. Мы смотрим на них. В классе ощущается какой-то холод.

— Вставайте и рассказывайте, — говорит с порога руссичка. Мы все дружно встали и говорим: «А что мы, собственно, должны рассказать? То, что вы на прошлом уроке говорили про контрольную, а сегодня на уроке уже не помните про неё? Или то, что мы самый тупой класс за вашу историю работы? Или то, что...»

— Хватит поясничать! — она нас перебила и заорала на весь класс. Хотя плохого, по сути, мы ей ничего не говорим. Классная становится на её сторону. Вычитывает нас. Забирает с учительского стола дневники и говорит:

— Как вам не стыдно? Доводите учителей. На вас все учителя жалуются. Вы самый плохой класс. Я устала уже от вас. Каждый раз я за вас краснею. Выслушиваю от учителей, какие же вы хорошие. Как вам не стыдно такое делать?

Я вот не понимаю, а за что нам должно быть стыдно? Типа одни мы в школе не делаем домашку? Да дело даже не в этом. Она нам сама сказала, что будет контрольная, домашку можно сделать на следующий урок. И, собственно, вот что произошло на следующий урок. И знаете, что самое интересное? Она сказала, что мы против неё устроили бунт. Протестуем против неё, короче. Поверьте, если бы мы хотели устроить протест, это выглядело бы намного хуже, чем эта ситуация.

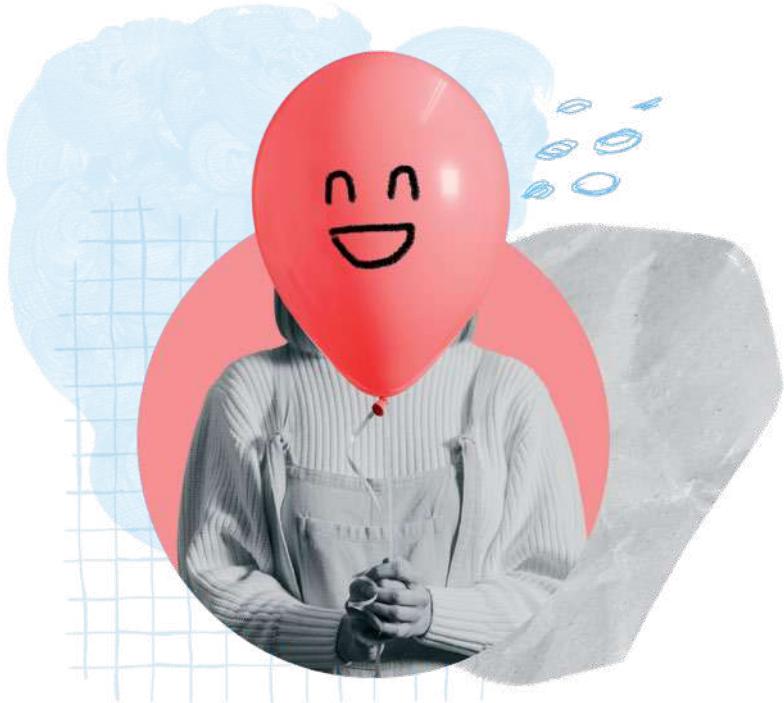
Классуха нам в дневниках написала, что мы осознанно не хотим делать домашнее задание по русскому языку. Ещё и русичка поставила два. Нам даже это не страшно. Мы просто взяли и вырвали листы из дневника. Скажу вам по-секрету, у нас есть по два дневника. Зачем, спросите вы. Для хороших и плохих оценок. Типа один для родителей, а второй для учителей. У нас такая схема уже года четыре работает. И до сих пор никто об этом не узнал. Вот такие у нас весёлые будни в школе. Что бы делала школа без нас? Наверное, скучала бы. Была бы тишина в школе. А так мы не даём никому в школе скучать. На это нам родители говорят:

— Делайте что хотите, но аттестаты должны быть красивыми и школа должна стоять целой.

В принципе, ничего этого мы не нарушаем. Поэтому всё вери-вери гуд. У нас часто родители спрашивают: «Почему вы так рвётесь в школу?» Потому что школа без нас — это уже не школа. У нас здесь важная миссия, которой ни у кого больше нет. 9-й класс лучше всех в школе, даже 11-й класс такое не вытворяет. Знаете, почему? Они просто помогают нам вытворять. Поэтому мы как суперкоманда. Везде вместе. Получать от учителей? Вместе. Отбывать наказание? Вместе. Что-то творить? Тоже вместе. И это бесценно.

Нашей школе повезло с такими учениками, как мы. После нашего ухода школа будет скучать, и мы тоже. И эта история останется в памяти школы.

ЮЛІЯ, 14 РОКІВ

НЕ СТОИТ СТЕСНЯТЬСЯ

Если честно, то я не очень помню, на какую тему мне следует писать этот текст. Помню, что это должно быть о моём внутреннем мире.

Это достаточно тяжёлая тема для меня. Я очень долго заставляла себя сесть за компьютер, открыть MICROSOFT WORD и начать уже писать его. Я чётко осознавала один факт: я боюсь того, что могу найти в себе. Я знаю: я должна быть хорошей. То, что есть внутри меня, совсем этому не соответствует. Это огорчает меня. Я начинаю думать, что я плохая и что в конечном итоге все отвернутся от меня. И я останусь одна.

Ведь никто не любит тех, кто поступает плохо.

Не так давно моя ЛП мне сказала, что я хуже дьявола, что уже лучше продать ему душу, чем мне. Я чётко запомнила это. С одной стороны, меня это рассмешило и позабавило. Ведь что за бред? Неужели я такой ужасный человек? Я считаю, что она однозначно преувеличила. Я далеко не настолько плохая. Хоть и хорошей меня назвать тяжело. Но я по крайней мере стараюсь быть лучше, чем я есть сейчас. Пусть и не всегда выходит.

Я человек-перфекционист буквально во всём. За что бы я ни взялась, я всегда хочу сделать всё идеально. Некоторые вещи я делаю идеально с лёгкостью, к примеру, ведение тетради. Другие не могу. Или же могу, но это занимает очень много времени. Катастрофически много времени! К этим вещам можно отнести

рисование. У меня нет такого хобби. Но в школе, увы, есть такой предмет, как «мистецтво». И вот тут мой внутренний перфекционист очень страдает. Я прикладываю усилия, чтобы нарисовать красиво. На хорошую оценку. А выходит какое-то сраное рукожопство.

В подобных ситуациях спасает меня мой папа. Он красиво рисует. Он когда-то проходил курс по рисованию. Он исправляет мои ошибки и показывает, как правильно. Иногда у меня настолько много уроков и домашних заданий, что мне совершенно не до рисования. Тогда он рисует за меня.

Я согласна, что это не до конца честно. Но пусть тогда основоздоровичка, что ведет у нас и «мистецтво», пусть она скажет другим учителям, чтобы они поменьше домашки давали. Я, кажется, совсем ушла от темы. Мне это даже на руку. Ведь, как я уже говорила, писать о своём внутреннем мире — процесс не из приятных для меня. Но тогда это было бы нечестно. А у меня нет желания хитрить.

Я человек очень гордый. Если я прошу о чём-либо и мне по каким-либо причинам отказывают, я никогда не попрошу об это ещё раз. Не буду ныть. Не буду надоедать человеку. Я считаю такое поведение унизительным. Нет — значит нет. Если человек отказывает, значит, есть причина или он просто не хочет. Если это второе, то это его выбор. Я не вправе осуждать его и навязываться, настаивая на другом.

С одной стороны, я очень стеснительная. Но с другой, это совсем не так. Я могу стесняться некоторых вещей, которых стесняться вообще не стоит. К примеру, сейчас я стесняюсь того, что пишу. Стесняюсь того, что внутри меня. Хоть и понимаю, что это бессмысленно. Испытывать стыд за саму себя? Это абсурдно. Но когда я иду с ЛП и ржу, как лошадь, я совсем не стесняюсь — ни себя, ни своего поведения. В такие моменты я чувствую себя комфортно. Хоть люди и смотрят на меня осуждающими взглядами, лишь некоторые улыбаются. Если честно, я не понимаю, что здесь такого плохого? Почему я не могу идти по улице и улыбаться или же смеяться? Почему на меня сразу смотрят так, словно это что-то такое ужасное и отвратительное? Но зато когда я иду с таким выражением лица, словно меня грузовик переехал, это воспринимается нормально. Я считаю это в корне неправильным. Уж лучше пусть человек носит улыбку на лице, а не гримасу боли и страданий.

ДАРИНА, 15 РОКІВ

СОГЛАШУСЬ, ЭТО СТРАННО

Я сижу в своей комнате. Хорошо, что я одна и мама где-то или на кухне, или в гостиной. Она не видит и, главное, не слышит того, что сейчас происходит. У меня красное лицо и слёзы. А может, оно розовое, как моя розовая футболка. Я сижу за столом в ней и домашних штанах. Осень, удаленка, карантин и все дела.

— Мы пролезем к ней через унитаз! — говорит Полина. Она покашливает из-за того, что поперхнулась воздухом от смеха.

Вы спросите, какой унитаз? Ну вот я вам расскажу. Мне звонит Полина и говорит: «Маша, ты писала географию?»

Я:

ДА, А ЧТО ТЫ НЕ ЗАПИСЫВАЛА?

Поля:

Я ПИЛА ЧАЙ. НЕ, НУ А ШО? СКИНЬ ФОТО, ПЖ.

Я:

ОК, ША СКИНУ.

И тут Поля меня перебивает:

«А ТЫ ЗНАЛА, ЧТО МЫ СИДИМ ДОМА НА ЦЕПИ, ПОТОМУ ЧТО ОДИН УЧИТЕЛЬ НЕ ПРОВАКЦИНИРОВАЛСЯ?»

Я:

В СМЫСЛЕ? ТО ЕСТЬ МЫ ТУТ В ЧЕТЫРЕХ СТЕНАХ СИДИМ И ВЯНЕМ ИЗ-ЗА ОДНОЙ КОЗЫ?

Полина:

АГА!

Я:

НАДО ЕЙ ВАКЦИНУ В ЕЁ ЖЫРНУЮ И ВРЕДНУЮ ЖОПУ ВПИХНУТЬ.

Полина:

А КАК МЫ К НЕЙ ПРОБЕРЁМСЯ?

Я:

НЕ ЗНАЮ...

Полина:

Я ЗНАЮ!

Я:

КАК? ГОВОРИ БЫСТРЕЕ!

Полина:

ЧЕРЕЗ УНИТАЗ!

Я:

О-о-о-о... ХОРОШАЯ ИДЕЯ! ЗАОДНО ЗАСОРЫ ПРОЧИСТИМ.

Полина:

А ЕСЛИ У МЕНЯ УНИТАЗ ВЗОРВЁТСЯ?

Я:

**ТАК МЫ К НЕЙ НОЧЬЮ ПРИЙДЁМ! ЕСЛИ ВЗОРВЁТСЯ,
НИКТО НЕ ПРОСНЁТСЯ, ВСЕ ЖЕ СПАТЬ БУДУТ!**

Полина:

О-о-о-о-ок...

Я:

А ГДЕ МЫ ВАКЦИНУ ВОЗЬМЁМ?

Полина:

ТА В ЭТОМ... КАК ТАМ ЕГО?..

Я:

МИКРОТЭСЛАБЕ! (ПЛАТИТЕ ЗА РЕКЛАМУ!)

Полина:

ДА!

Я:

А КАК МЫ ЧЕРЕЗ ТРУБУ ПРОЛЕЗЕМ?

Полина:

МЫ В ФЕЕЧЕК ВИНКС ПРЕВРАТИМСЯ И ПРОЛЕТИМ.

Я:

О, НУ ТОГДА В ЧАС НОЧИ ЛЕЗЕМ В УНИТАЗЫ.

Полина:

АГА... ЛАДНО, ПОКА ТОГДА!

Я:

АГАСЬ, ПОКА...

Полина:

СТОООООП

Я:

Что?!

Полина:

ГЕОГРАФИЮ СКИНЬ!

Я:

А, ТОЧНО!

Я задыхаюсь от смеха, слышу смех Поли. Всё, как в «Свинке Пеппе». (В мульте все падали на пол, когда смеялись. Соглашусь, это странно...)

МАША, 11 РОКІВ

ВОПРОС

Что ж, я сейчас сижу на уроке финансовой грамотности и пишу это. И, кажется, меня сейчас спалят. Ну и ладно. Ну напишут мне замечание в дневник, что тут такого, правильно?

А-а-а, ну как же нудно! Этот одноклассник рассказывает тему про биткоины и киберспорт, просто умереть со скуки можно. Настолько скучно, что я уже даже писать начала. Когда такое в последний раз было? Наверное, разве что на уроке медиаграмотности.

Боже, я вообще не понимаю, зачем нам нужны эти два предмета. Ну выучили мы что-то про старые валюты, ну сделаем первую страницу газеты. И что? Я же необязательно в какой-то редакции буду работать. Нафига оно мне надо? Щас лучше бы в волейбол пойти поиграть... Бли-и-ин, точно, у меня ж сегодня две конференции и тренировка... поиграешь тут нормально. Ещё и завтра «Модель» будет, готовиться надо, капец.

О-о-о, хлебец в портфеле нашёлся, надо перекусить.

Отлично, с этим хлебцом меня и спалили. Нельзя было сделать так, чтобы они как нибудьтише жевались, а то и поесть уже нормально нельзя. Ура-а-а-а, я дома! Хоть поем нормально, а то с этим вашим дежурством желудок испортить можно. Боже, эти дети за неделю меня так достали, просто кошмар. Вечно орут, бегают, так нас ешё и ругают, что мы их не успокаиваем. Нам их трогать нельзя, нельзя кричать, а успокоить как-то надо. Эти учителя хоть сами верят, что это реально? Лично я нет. Ё-моё, кот утащил мои кроксы под кровать, чё теперь делать? Ещё и спрятался где-то, гавнюк. Ладно, фиг с ним, с этим котом, надо посмотреть, что задали. Так, не, я надеюсь, мне просто показалось. Та блин, какие ешё контрольные? Ещё и по алгебре с физикой, ну конец. Прощайте, хорошие оценки.

Эта неделя оказалась весьма странной. Вроде как и учились немного, всего три дня. И на музыку не ходила, училище закрыли на карантин (это чуть ли не единственный карантин, которому я рада). Но, кроме всего этого, было и кое-что не очень прикольное. Опять вся фигня, связанная с учёбой.

Начнём с того, что я с первого класса отличница. Многие становятся отличниками, потому что хотят закончить школу с золотой медалью. Мне же это вообще не нужно, и получается всё у меня случайным образом. Нет, я не хочу сказать, что я ничего не учу и не знаю, но всё равно отличница. Всё абсолютно не так. Я просто к этому, скажем так, «почётному» званию никогда не стремилась. Но учителя думают по-другому. Они считают, что

я вся такая из себя заучка, всё знаю, всё могу и вообще хочу ходить на все конкурсы, олимпиады и т.д. Но, блин, это ведь не так. Я, конечно, хочу развиваться и получать новые знания. Но делать это я хочу, если мне это действительно нужно и хочется.

Так вот, сама история. Прихожу я в понедельник в школу, ничего необычного. И вот приходит в наш класс биологичка. Мне это сразу не понравилось. Что на уроке английского делает биологичка? Ну ладно, вдруг к д/з забыла что-то добавить. Не-е-е-е, всё оказалось намного хуже. Она назвала список фамилий, среди которых была и моя. И её слова немного ошарашили нас:

— Все, кого я назвала, пишут завтра школьную олимпиаду по биологии. Капец, ну если анатомию и зоологию я ещё как-то знаю, то ботаника — это вообще не моё. К концу урока с этой мыслью я смирилась и пошла на урок украинского. Там нас ждала училка с кучей листов в руках. И, о Боже! Как вы думаете, что произошло? Правильно! Она выбрала 10 человек из класса и сказала эти же слова:

— Вы будете писать олимпиаду по украинскому.

Я уже думала, что у меня глюки. Ещё одна олимпиада? Серьёзно? С этой мыслью я пошла на урок географии, думая, что хуже уже не будет...

Я никогда ещё так сильно не ошибалась. Меня опять заставили. Заставили писать школьную олимпиаду. А я не хочу. Я задолбалась. Три олимпиады, три! Ужас. Ну короче, что было на физике, уже можно не рассказывать. Скажу только, что олимпиад стало уже четыре. И если остальные предметы я ещё неплохо знаю, то по физике я знаю мало. У меня есть очень умный одноклассник, который реально шарит в физике. Но выбрали не его, а меня. Учителя меня задрали.

Они пихают меня на все олимпиады. Какая мне от этого выгода? Материал, которого нет в программе, мы не учим. Так ещё и оценку за это не ставят. Ну короче, я, пожалуй, откажусь от физики и географии.

Всё бы было ничего, но меня убила фраза физички. Когда я сказала, что не могу участвовать в этой олимпиаде, потому что моих знаний недостаточно, она ответила:

— Ну, остальные вообще ничего не знают, поэтому пойдёшь ты.

Вопрос: почему меня не спрашивают? Почему только называют и заставляют?

ОРГАНЫ 😊

На этот раз пишу текст не в тетради, а на телефоне. Спросите, почему? Просто так 😊. Пх-пх-пх-пх, да, просто так, никакого повода. А-а-а-а-а, чёрт, сейчас я поняла, что у меня слишком мало времени до конференции, а я только села писать первый текст. Уж была очень занята всю неделю. Надеюсь, что меня не убьют за это, ведь времени и так очень мало остаётся на то, чтобы написать текст.

Поздравьте меня: время 14:36, а это первый текст 😊.

Хочу сдохнуть от количества д/з на дистанционке... Это ужасно! Не успеваю ни хрена! Спасите, пожалуйста...

Итак, что же у меня внутри? Нормальный человек выскажет всё, что накипело. А я отвечу: органы. У меня внутри органы. Ну, по фактам-то 😊. Ладно, ладно. Не смешно, но ок, выскажусь.

Мне скучно-о-о-о, очень.

Я зевнула. Я очень хочу спать. Рядом стоит клетка с хомяком, который мне по ночам не даёт спать, стол, на котором лежит зеркало. Так хочется посмотреть в него, но так лень вставать. Рядом со мной лежит скетчбук. Стоит ли нарисовать в нём очередную убогую картинку? Опять же лень. Ничего не хочется делать, в пледе так тепло. Казалось бы, что сложно-го? «Просто возьми раскунтайся и пойди хотя бы нагреть поесть», — скажет нормальный человек. Но нет, всё не так просто. Если взять и уйти, можно просто потерять всё тепло. А когда уже придёшь, нужно будет ждать заново, чтобы это тепло возобновилось.

— Ма-а-а-ам! — я позвала маму, чтобы не усложнять себе жизнь. Пусть она принесёт мне горячий чаёк.

Я не очень хочу писать о такой жопе, которая со мной происходит, но, хах, придётся. Кхм, кхм. Короче. Допустим, расскажу о моей вчерашней обиде. Вчера мама мне купила хлопья, которые я ну прям о-о-о-очень люблю. Позавтракала ими, оставила себе на ужин. Потом, когда я уже хотела начать поедать свою вкусняшку, обнаружила, что хлопьев нет. Начала расспрашивать маму. Она сказала, что, очевидно, не трогала их, ведь не очень-то и любит их. Остался только папа. И как раз это он их и взял. Это были тупо мои любимые хлопья, а он, видимо, подумал, что если их никто не ест, значит, можно их съесть и никто не заметит. Но я-то заметила 😊. Что-ж, мне после этого было грустно, но мама сказала, что сегодня купит ещё одни 😊. Вы бы видели, как я искрилась от радости 😊. Это было что-то 😅.

Мне сейчас очень нравится Соник, да и раньше он был неплох, но чем-то меня задели прохождения игр по Сонику, и я решила вступить в этот ФД.

Потом меня затянуло, и я решила понаскачивать игр с этим Синяком 😊. Почему я его так называю? Ах-ах, этому есть очень даже смешное объяснение. Однажды я смотрела видео на канале своего любимого ютубера ДеКарт'а. Он любит проходить всякие игры, а также ехе-игры. Некоторые сейчас задались вопросом: «Что за ехе-игры?» А я вам отвечу. Ехе игры — это либо формат игры, либо та же игра, но в ней главный персонаж скорее становится злым и начинает убивать всех, кто только попадётся ему на глаза. Ну а так это можно предотвратить игрой за каких-либо персонажей. Так вот, смотрела я прохождение Соника.ехе ДеКарт'ом. Как только он дошёл до точки, с которой должен был появиться Соник.ехе и захватить разум нашего главного героя, появляется какой-то крендель и говорит так:

— Хочешь захватить разум ежа, Синяк?

Вот с этого момента мне стало как-то немного смешно, ну, типа «Синяк»? Пха-ха. Ок, остановимся на этом. Недавно я, кстати, посмотрела фильм «Соник». Было очень интересно. Само воспроизведение длилось полтора часа. Призываю вас посмотреть этот шикарный фильм, если захотите. Ведь там всё настолько реалистично! Спойлерить, что там было, я не буду, а то это как-то не очень получается. Ну, это, наверное, всё? Спасибо за то, что выслушали мою фигню 😊.

АНЯ, 12 РОКІВ

МОЖНО ПОДУМАТЬ, ЧТО Я СУМАСШЕДШАЯ

Привет. Сейчас 10 вечера. Сейчас я пишу ни о чём. Пишу я в обычной пижаме. В своём доме за компьютерным столом. Все эти записи я делаю в блокноте-зайце. Мне его купили родители. Сейчас я очень рада. Ведь завтра я иду... ой, не иду в школу. Я еду в больницу в другой город. Коротко говоря, в Северодонецк.

Вообще я немного волнуюсь. Потому-что мне будут делать полное обследование глаз. И да, у меня его не было очень давно. Если что, у меня плохое зрение. Есть несколько диагнозов. Вижу хорошо я на расстоянии вытянутой руки. А дальше всё размытей и хуже. Один из диагнозов — близорукость. Это означает, что я вижу близко, а далеко — нет. Второй диагноз... даже не помню, как называется. Это очень странное слово. Кароч, искажение зрения.

В общем мое зрение -7. Очки я ношу, но очень редко. Вечером или на выходных. Не ношу я их потому, что у меня есть линзы. Контактные линзы. Начала я их носить около года назад. Господи, мой папа сейчас надел кожуру от банана на собаку. Это очень смешно. Продолжим про зрение. Контактные линзы, как по мне, удобнее. Ну это для меня. Сначала я их не могла сама надевать и снимать. Но потом это вошло в привычку. У меня будет не только обследование, а ещё и лечение. Из-за этого я не буду ходить в школу две недели. Я просто счастлива. Я не буду видеть своих одноклассников. Они меня бесят. Я хоть и не люблю лечение, но я рада.

Помню, как один раз лечила глаза и ходила в школу. Сначала в школу, а потом лечиться. Из-за лечения голова и так болит каждый день, а школа добавляет головной боли. Ладно. Напишу завтра, как приду. Всем пока.

Сегодня пятница. Я пишу. Опять пишу. Сейчас каникулы. И их продлили. Я так счастлива. Я просто рада этому. Я не люблю школу. Я не хочу туда идти. Меня она достала. Я не знаю, почему. Я просто не хочу туда ходить. Я должна туда ходить. Ну и ладушки. Что ж с этим поделать? А ещё мне нечего было делать, и я начала сходить с ума. Есть игра «Майнкрафт». Я в неё давно играю. И она моя любимая. Ну, короче, сначала я сделала алмаз из этой игры. Раскрасила его новыми акриловыми красками. Да-да. Это мне папа купил, хотя старые ещё не закончились. Краски называются fabrik colour. И почему мне не платят за эту рекламу? Ну так вот. Потом меня затянуло. Я сделала заготовку меча. И теперь делаю сундук в свою комнату.

Сейчас 3:01. Сегодня я уже кушала. Я достаточно рано кушала для меня. Ну, типа просто это для меня рано. А именно ела я примерно в 10 часов. Ну просто я обычно встаю в это время. А вообще я могу спокойно не есть

до двух часов. И, возможно, вы думаете, что типа я за это время была голодной, но нет. Я абсолютно не хотела есть.

Для меня нормально не хотеть есть долгое время. Соглашусь, это не очень нормально. Ну а что, блин, делать, если что ем, что не ем, а вес сильно не набирается. И это не круто. При росте 1 метр 50 см надо хотя бы иметь 40 кг. А у меня их нет. У меня почти 34 кг. И я такая не родилась.

В детстве я была полненькая. Но в один момент я начала вытягиваться. А вес был тот же самый. Конечно, чуть-чуть я набирала вес. Но это был 1 кг в год. Но всё же недавно я набрала 2 кг. Это для меня непривычно. Но это хорошо.

Все говорят, что я слишком худая. Ну, блин, это же обидно. Вдруг залаяла собака. Я сижу на кухне. Тут стоит стол, уголок, холодильник и шкаф. Не знаю, когда это всё покупалось. Возможно, потому что я ещё не родилась, когда это всё покупалось. А ещё возле меня стоит пустой стакан. А там лежит маленький пакетик зелёного чая. Его я пила ещё утром, но забыла выкинуть. Холодильник рядом со мной сейчас гудит. Он то гудит, то перестаёт. Он хоть гудит негромко, но слышно. Я сейчас в кигуруми единорога. Мне его недавно купили родители. Теперь у меня три кигуруми. У меня карие глаза и русые кудрявые волосы. А ещё есть веснушки. Они мне достались от мамы. Я встала и пошла проверить, почему Боня лаяла.

А у меня есть ещё ситуация, где можно подумать, что я сумасшедшая. Да почему подумать? Я и есть сумасшедшая. Я завела инстаграм Дымку. У меня куча его фоток, поэтому и завела. У меня есть его весенняя фотосессия. Я хочу ещё сделать ему осеннюю фотосессию. Ладно, пока. Я устала писать. А, забыла сказать. У меня кошка заболела. Кашляет, и нос у неё мокрый. Ладно, теперь точно пока. Блин, не пока. Мне очень страшно от моей руки. На ней так выпирают вены. Ладно, теперь точно-точно пока.

VIKTÓRIЯ, 11 ROKІV

МОЁ ХОББИ

Я, как и все, имею хобби. Но у меня их два. Сейчас о каждом вам расскажу.

Первое моё увлечение началось, когда мама показала мне необычную монету. Тогда мне так захотелось её оставить на память, но оказалось, этого нельзя было сделать. Через время я стал обращать внимание на монетки и задумываться о других редких монетах. Я спрашивал про них у своих друзей и родных. И вот настал мой момент: дядя Паша привёз коробочку с монетами! Я так благодарен ему. С того дня мама с папой поддержали мое хобби. Они купили мне специальный блокнот. Блокнот для монет. Теперь у каждой моей монетки есть своё место. Какой же я был счастливый, когда на мой день рождения мне подарили три коллекционные монеты. Хранятся они у меня в специальных капсулах.

В моей коллекции уже есть английские, польские, украинские, русские монеты. На этом не останавливаюсь. Моя цель — собрать редкие монеты разных стран. Я буду их зарабатывать отличным поведением и учёбой. Моё увлечение имеет название — нумизматика.

Второе моё увлечение может вам показаться странным, но могу вас заверить: оно не менее увлекательное. Это собирание крышечек от бутылок, пластиковых и стеклянных. В моей коллекции уже более 160 штук. Честно сказать, я даже устал их пересчитывать. Есть редкие, те, которые выпускались к Чемпионату футбола, акционные и старые. Я имею в виду не грязные, а просто давно выпускались. Понимаю, что всю свою жизнь собирать крышечки не буду, поэтому задумываюсь о добрых делах. Мне попадалась статья о том, как перерабатывают пластиковые крышки и делают протезы. Я думаю, мое хобби делает чище окружающую среду, что немаловажно в настоящее время.

АРТЕМ, 11 РОКІВ

ВІСНОВКИ ПСИХОЛОГА

Учасники та учасниці проєкту — підліткового віку, який є важливим і водночас важким етапом у житті людини. Це період вибору, який, по суті, визначає подальше життя.

Творчі тексти молодих людей містять глибокий погляд на своє життя. Ми можемо побачити найширший спектр почуттів.

У підлітковому віці відбувається зміна мислення; емоційна сфера схильна до коливання настрою; відбувається розрив сімейних зв'язків; зростає бажання дружити з групою однолітків і бути незалежним від своєї сім'ї.

Отже, що потрібно знати підліткам про підлітковий вік?

Цей період дорослішання не назавжди! Він обов'язково закінчиться. Кожен із батьків, роблячи ті чи інші кроки у вихованні, згадує свій «складний вік», тому часто думає: «Боже, як мої батьки взагалі винесли таке...»

Вести щоденник (спісок бажань). Записувати в ньому щодня, чим були задоволені за минулий день. Спершу буде нелегко його вести. Але з кожним разом виходитиме дедалі краще. Головне правило — не здаватися!

Записувати моменти, коли перевершили свої очікування. Наприклад, думали, що напишете контрольну погано, а отримали «відмінно» чи «добре». Або хотіли поміти лише свою тарілку, а вимили весь посуд за сім'єю, та ще й стіл витерли. Це допоможе усвідомити, що обмежень у добрих вчинках немає.

Позбутися «зовнішнього шуму» та критики. Зважувати все, що вам говорять люди навколо. Не заглушати свою індивідуальність, вірячи кожному слову інших людей. Зупинитися й подумати, чи справедливе те, що говорять вам та радять?

Говорити із собою шанобливо. У всіх зринають думки в голові: «Всі на мене якось косо дивляться», «Мене явно ненавидять». Але це зовсім не так. Наш мозок може вселяти думку, що ми недостатньо хороші. Тому важливо навчитися говорити з собою, як із людиною, яку поважають.

Проводити час із тими, хто вас любить. Безумовну любов можуть дати лише рідні люди. Ці стосунки зміцнюють самооцінку.

Знайти дорослого співрозмовника, який розуміє. Іноді батькам не все можна розповісти. Або важко отримати пораду. Але в оточенні, можливо, є доросла людина, яка може допомогти, просто поговорити чи порадити. Допомога психолога теж буде корисною підлітку в такій ситуації.

Зараз існує багато платформ, гарячих ліній, куди підліток може звернутися за допомогою анонімно та знайти для себе корисну інформацію:

<https://teenergizer.org//>

<https://www.unicef.org/ukraine/>

Підлітковий вік є унікальним і своєрідним, тому батьки як ніхто інший можуть підтримати підлітка в цей період. Що потрібно взяти до уваги батькам?

Не знецінювати. Знецінення не дає зростати та розвиватися, по-справжньому проживати те, що відбувається, і правильно на нього реагувати. Адже саме у невмінні витримувати страх, сором, заздрість, відповідальність, тривогу, співчуття і прихована головна причина знецінення.

Якщо не знаєте відповіді на якісь важливі запитання свого підлітка, не бійтесь звертатися до фахівців — лікарів, психологів, педагогів. Приймайте різні думки і знаходьте те, що допоможе у розв'язанні проблем підлітків.

Поважати свою дитину, не критикувати і не порівнювати її з однолітками та іншими людьми. Знецінення її умінь, зокрема її самої, не допоможе їй стати кращою.

Намагатися якнайчастіше знаходити час для емоційного, ментального та фізичного контакту. Створювати сімейні посиденьки хоча б раз на місяць або раз на тиждень, влаштовувати спільні перегляди сімейних фільмів, спільні сніданки і вечери тощо.

Не порушувати особисті кордони підлітка. Особистий простір буває фізичним і психологічним. Перше включає певну територію та речі, друге — думки, переживання, стосунки тощо. Підлітки вступають у стадію дорослішення, тому розпитування та спроби проникнути в їхнє особисте життя викличуть бурхливий протест і змусять ще більше закритися.

Створити вдома безпечне місце. Цей простір потрібний для того, щоб підліток зміг у безпечному місці висловити свої почуття, спокійно пережити події, що травмують, привести думки та емоції до ладу, навіть, можливо, підготуватися до вирішальної події у його житті. І пам'ятайте, що дуже важливо й дорослим мати свій безпечний простір.

Завжди бути на стороні підлітка. Сім'я дитині має давати відчуття впевненості та опори, де можна розраховувати на справедливість та пораду. Батьки не лише допомагають та підтримують, а й застосовують дисциплінарні межі. Але не позбавляють любові.

